

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотворений, рассказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ
вышедшіе №№ съ приложеніями.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія — **№ 33**
Воскресенье, 18 Августа

1913

Къ зимнему сезону поступятъ въ продажу пьесы:

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Бѣ-
лѣва, п. 2 р. роли 3 р.

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа
Дымова, п. 2 р. роли 3 р.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бо-
ляновскаго, п. 2 р.

На склонѣ дней простая исторія въ
5 карт. А. Добровольскаго Реперт. т. Со-
ловцовъ, п. 2 р.

Прасковія Мусорина п. въ 4 д. В. Вла-
димировой (авт. «Безправной») реперт. т.
Корша, п. 2.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина
и А. Мстислова, п. 2 р.

Погорѣльцы п. въ 4 д. Н. Черешнева,
п. 2 р. Роли 3 р.

Роковая ошибка др. въ 4 д. М. Анто-
нова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р.

Судъ человѣческій п. въ 3 д. Ч. Галича,
автор. перев. И. Карѣва (Удостоена преміи
Варшав. Правит. театровъ), п. 2 р.

Кража п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ., п. 2 р.

I. Этогъ списокъ будетъ дополненъ въ ближайшихъ номерахъ рядомъ новыхъ
пьесъ, приобретенныхъ издательствомъ.

II. Требованія на перечисленные выше пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода
ихъ изъ печати.

Женщина въ 40 лѣтъ п. въ 4 д.
(съ нѣм.), п. 2 руб.

Перуанка п. въ 3 д. Габр. Заполь-
ской, п. 2 р.

Увеселительная поѣздка фарсъ въ
3 станціяхъ (съ нѣм.), п. 2 р.

Лабиринтъ п. въ 4 д. С. Полякова,
(м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (реперт.
Алекс. т. и т. Незлобина).

По торной дорогѣ ком. въ 3 д.
Веряштейна пер. съ франц. п. 2 р.

Насильники. (Лѣптай) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Моск. Малаго
театра) п. 2 р.

Королева Саббатъ (трагедія еврейск.
дѣвушки). (Реп. Одесск. гор. т.), п. 2 р.

* Горговы домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт.
Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., П. В. № 46.

Династія п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р.

Каминный Экранъ к. м. въ 4 д. (м. 7,
ж. 2) съ англ., п. 2 руб.

Тайнственная рука к. въ 3 д. Автор.

пер. съ фр. М. А. Потапенко, п. 2 р.

* Сказка про волка п. въ 4 д. Фр. Модь-
нара (автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

Господа Мейеры ком. въ 3 д. П. 2 р.

* Право на жизнь въ 4 д. С. Зусера
(реперт. Одес. театра г. Басманова), п. 2 р.

* Разбитыя скрижали др. въ 4 д. Д. Бе-
нарбе п. 2 руб. П. В. № 32 с. г.

Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша, п. 2 р.

* Только сильные п. въ 4 д. Потапенко (Реп.
Москов. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Книга женщины ком. въ 3 д. Лотаръ
Шмидта (авт. «Майскій сонъ») авт. пер. п. 2 р.

* За вѣново стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск.
жизни. (Влж. нов. т. Корша). Авторпа.
пер. О. Дымова и М. А. Вяттъ, п. 2 р.

* Цвѣты на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

* Короли бирни (5 Франкфуртцевъ) п. въ
3 а. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реп. т. Корша).

Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), п. 2 р.

*) Безусловно разрешена.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподрѣж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
нощей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3,
кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

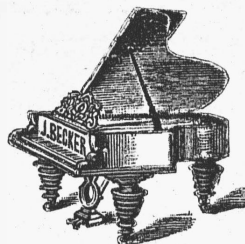
~~~~~

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКІЙ № 42.
ТЕЛЕФ. №№ 125-28, 137-94.

ОТКРОЕТСЯ въ
СЕНТЯБРЬ 1913-го года
ОБОЗРѢНІЕМЪ

„ШОФФЕРЪ, КЪ ЗОНУ!“

ОБОЗРѢНІЕ, ОПЕРЕТТА, ВАРЬЕТЭ.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

Сезонъ 1913—1914 г.

КОНЦЕРТЪ въ ПЕТЕРБУРГѢ (въ
Ноябрѣ)

Солиста Его Велич. заслуж. артиста
Императорскихъ театровъ

Л. В. СОБИНОВА.

СПЕКТАКЛИ (Сент., Окт. и Мартъ)

Артистки Императ. театровъ

Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.

КОНЦЕРТЫ и СПЕКТАКЛИ
(Ноябрь)

Артиста Императ. театр.

Д. А. СМЕРНОВА.

ГАСТРОЛИ въ МОСКВѢ (Августъ)
Заслужен. арт. Императ. театр.

К. А. ВАРЛАМОВА.

СПЕКТАКЛИ (Сент., Окт. и Мартъ)

Артиста Императ. театр.

Г. А. БАКЛАНОВА.

СПЕКТАКЛИ (Мартъ)

АДАМО ДИДУРЪ.

Московскій театръ-Кабарэ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. Баліева (Милютинскій пер., 16).

20 августа начнется обмѣнъ билетовъ 1-го и 2-го абонементовъ.

Билеты, не обмѣненные до 10-го сентября, поступятъ въ общую продажу. Касса
открыта ежедневно отъ 12 до 2 ч. дня.

Театры Сиб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 18-го авг: «Шиковая Дама».—19-го и 20-го: Гастроли Стрѣльской и Варла-
мова «Свои люди-сочтемся».—«Счастье хорошо-а правда лучше».

Таврическій. Въ Воскр. 18-го авг.: «Трудовой хлѣбъ».—19-го: «Василиса Ме-
лентьева».—20-го: «Шейлокъ».—21-го: «Судебная ошибка».—
22-го: «Марія Стюартъ».—23-го: «Женитьба Бѣлугина».—24-го: «Призракъ».

Василеостровскій. Въ Воскр. 18-го: «Вечеръ миниатюръ».—20-го: «Ковар-
ство и любовь».—22-го: «Цѣня».

Екатерингофскій. Въ Воскр. 18-го: «Свои люди, сочтемся».—24-го: «Запоро-
жецъ за Дунаемъ».

Стекланный. Малороссійскій спектакль.

„ЛѢТНІЙ БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телеф. 46-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: „Паласъ Театръ“.

ЕЖЕДНЕВНО

„ВЕСЕЛЫЙ КАКАДУ“.

Первоклассный концертъ-варьетэ до 3 ч. утра.
Садъ открытъ съ 6 ч. в. до 3 ч. ночи. Два
оркест. музык. На верандѣ новыя дебюты.

По оконч. оперетты

НОВЫЕ ДЕБЮТЫ

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

ВЪ САДУ

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО
новыя невиданныя
АТТРАКЦІОНЫ.

Маякъ Тобаганъ. Лабиринтъ. Турбильонъ.

Танагра съ уч. красавицы Эзминъ. Альгамбра. Мировые фено-
мены. Живая скульптура. Гора. жел. дор. Волш. кан. Дракона
и друг. 2 оркестра музык.

ВХОДЪ 50 к. съ драг. полъ. БЕЗПЛАТНО одн. аттр. Нач. въ 6 ч.

Адм. Л. Людомировъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

С. Н. НОВИКОВА.

подъ
управл. А. С. Полонскаго.

съ
участ. Вал. Пюнтковской,

Г-жи Велюжская, Лягаты, Реджи, Терская, Вацкая, Вольская, Куровская;
Заславская, Жданова, Селиванова и др. Г-и Полонскій, Зелинскій, Ермаковъ,
Дмитріевъ, Морфесовъ, Краевъ, Коринскій, Рафальскій, Шорскій, Вагрянскій.

ЕЖЕДНЕВНО: НОВАЯ оперет. въ 3 д,

КОРОЛЬ МАГАФИКИ.

Новыя декор., новыя костюмы, новая бутафорія.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра. Нач. 8½ ч. в.

Режиссеръ: А. Б. Вилинскій. Гл. кап. Ф. В. Валентетти.

Уполном. дирекц.—Вл. С. Новиковъ. Администр.—А. Н. Шульцъ.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

Театръ и искусство.

№ 33 — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Пересмотръ контрактъ... — Интересное постановленіе Совѣта Т. О. Н. Тамарина. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Происхожденіе оперетты. П. Евреинова. — «Ревность» Эм. Бескина. — Парижскія письма. А. Луначарскаго. — Изъ моей записной книжки. П. Гиндича. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. Г. Васильева. † В. Г. Фрейдова-Пенлева, Т. Л. Щепкина-Кулеринскъ, А. Л. Щепкина, М. А. Щепкинъ, Т. Сабанѣева, Костюмерная Союза сценич. дѣятелей въ Берлинѣ, Германскія выставки (3 рис.), Минстерія «Jedermann», Труппа театра «Аркадія», Л. Б. Яворская и В. В. Барятинскій на морскихъ купаньяхъ въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 18 августа 1913 г.

Ниже читатели найдутъ сообщеніе о постановленіи Совѣта Т. О., каковымъ «театры миніатюръ» объявлены столь специальнымъ типомъ, что актеръ, подписавшій контрактъ въ драмат. театрѣ, въ случаѣ преобразованія послѣдняго въ «театръ миніатюръ», имѣетъ право контрактъ расторгнуть и еще «требовать неустойку». Не смотря на высказываемыя членомъ Совѣта Н. Н. Тамаринымъ въ его замѣткѣ соображенія, въ которыхъ много справедливаго, постановленіе Совѣта не представляется намъ вполне цѣлесообразнымъ. Единственный моментъ, который, на нашъ взглядъ, даетъ несомнѣнное право расторгнуть обязательство, заключается въ требованіи, какъ въ большинствѣ «театровъ миніатюръ», играть въ 2—3 спектакляхъ. Всѣ же остальные моменты специфическаго, свойственнаго театрамъ миніатюръ, характера, съ точки зрѣнія обязательства, представляются не бесспорными. Заставлять актера, приглашеннаго исключительно на драматическія роли, «танцовать французскую кадрили», какъ пишетъ г. Тамаринъ, контрактъ не разрѣшаетъ. Что же касается «компрометирующихъ содѣйствій», то въ театрахъ обычнаго типа ихъ бываетъ иногда не меньше. «Звѣриныя фарсы», кокетки въ постеляхъ и т. п. — чѣмъ же почетнѣе кафе-шантаннхъ номеровъ? А въдѣ въ этихъ постеляхъ актера можно по контракту заставить вывалиться, тогда какъ пѣтъ шансонетку онъ можетъ отказаться.

Мы не имѣемъ намѣренія, такъ сказать, опорачивать постановленіе Совѣта. Наша цѣль показать, что такого постановленія недостаточно. Совершенно вѣрно, что «театры миніатюръ», съ точки зрѣнія ихъ строя, организаціи и техники, отличаются отъ театровъ обычнаго типа. Прежде всего они отличаются тѣмъ, что не знаютъ строгаго раздѣленія труда, прежнихъ классификацій по амплуа и специализаціи жанровъ. Такихъ театровъ теперь сотни, и даже большіе театры (напримѣръ, такъ называемый «Свободный») строятся по смѣшанному типу театральнаго жанровъ. Слѣдовательно, эти театры нуждаются въ особомъ контрактѣ. Нынѣ дѣйствующій договоръ рѣшительно не годится для нихъ, и дѣло идетъ не о томъ, расторгаются договоры или не расторгаются — это мелочи и исключенія — а о томъ, что множество театровъ новаго типа не имѣютъ соответствующей регламентаціи въ договорѣ Т. О. Отграничивая театральные жанры, должно Т. О. также стремиться къ ихъ упорядоченію. Нормальный до-

говоръ до того непримѣнимъ къ театрамъ новаго типа, что недоразумѣніями прудъ пруди. Количество играемыхъ ролей, срокъ для приготовленія ролей, часть явки на спектакль, понятіе выходной роли, время, потребное для грима и переодѣванія, участіе въ танцахъ, хорѣ и т. п. — все это до того своеобразно въ театрахъ новаго типа, что фактически невозможно строго выполнять правила договора, одинаково какъ актерамъ, такъ антрепренерамъ. Выработка типа договора для театровъ новаго рода — неотложная задача Совѣта. Вообще, пересмотръ договора настоятельно необходимъ, для театровъ же новаго типа, это — вопіющая, такъ сказать, потребность. Отграниченіе «дворянскихъ» банъ, то бишь театровъ отъ «театровъ — миніатюръ» — жестъ весьма пластическій, но рядомъ съ отграниченіемъ, надо же дать «черной половинѣ» и какія нибудь нормы для бытія.

Въ Мецѣ, какъ извѣстно, на дняхъ состоялся пѣмецкій католическій съѣздъ. Однѣ изъ ораторовъ, патеръ Бошавентура изъ Берлина, посвятилъ часть своей рѣчи театру, который, по его мнѣнію, совершенно освободилъ себя отъ вліянія церкви. «Намъ необходимо», говорилъ Бошавентура, «гораздо болѣе заниматься театромъ. Нигдѣ не найдемъ мы такой благодарной области для воодушевленія людей въ христіанскомъ смыслѣ. Нѣкогда сцена была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ религіею, нынѣ же онѣ раздѣлены, и неудивительно, что лозунгъ сцены есть зудермановскій крикъ — «Да здравствуетъ жизнь!» и т. д. Эти слова любопытны для насъ въ томъ отношеніи, что подчеркиваютъ разницу въ отношеніи духовенства у насъ и на Западѣ къ театру. Съ точки зрѣнія духовенства, «грѣхъ» театра одинъ, но въ то время, какъ тамъ духовенство старается сдѣлать изъ театра служителя церковно-религіозныхъ идей, у насъ стремятся просто отлучить театръ отъ церкви...

Интересное постановленіе Совѣта М. О.

На дняхъ состоялось любопытное постановленіе Совѣта Театральнаго Общества. Этимъ постановленіемъ «театры миніатюръ», какъ «постоянные» сцены специфическаго sui generis характера, имѣющія постоянный репертуаръ особаго типа, въ который включаются иногда и оперетка, и балетъ, и пантомима, и дивертиссементъ кафешантаннаго жанра, и кинематографъ, отграничиваются отъ драматическихъ театровъ общаго типа. Актеръ, подписавшій контрактъ въ драматическую труппу, если въ контрактѣ не оговорено о возможности, по рѣшенію антрепренера, превратить театръ въ «театръ миніатюръ», въ случаѣ такого превращенія, вправѣ нарушить контрактъ и требовать неустойку.

Совѣтъ подчеркнул въ своемъ постановленіи понятіе «постоянности». Отсюда очевидно, что онъ не считаетъ драматическаго актера имѣющимъ право отказываться отъ участія въ отдѣльных, не «постоянныхъ» спектакляхъ антрепризы, состоящихъ изъ ряда короткихъ пьесъ и дивертиссементовъ, которыя не имѣютъ общей физіономіи драматическаго театра, такъ какъ такіе спектакли, нося названіе «вечеръ миніатюръ», не полагаются на драматическаго актера обязанности повторять одинъ и тотъ же спектакль отъ 2—3 до 5 и болѣе разъ въ день и не обрекаютъ его на возможность «постоянно» выступать до или послѣ музыкальных клоуновъ, акробатовъ, дрессировщиковъ, а, быть можетъ, и говорящаго тюленя, а, быть можетъ и фигурировать въ неперіемлемомъ для него образѣ; представьте себѣ декламатора, читающаго «Рыцарь на часъ» послѣ «кекѣ-уока» негрятинки съ «апашемъ», или драматическую героиню, которую заставляютъ изображать въ «мимодрамѣ» Леду съ лебедемъ. Все это такъ. Но думается, что наша театральная эволюція вызываетъ необходимость болѣе подробно разобратся въ новыхъ формахъ сценическихъ представлений.

Драматическій Театръ
БИБЛИОТЕКА
А. С. ЛУНАЧАРСКАГО

«Постоянные» театры-миниатюры далеко не вполне определенное понятие. Среди них имеются учреждения литературно-художественного характера. И есть такие, которые, как говорится в «Ревизоре» о клопах, лучше и на свѣтъ не родятся.

Дѣло актера освѣдомиться, насколько угрожаетъ ему соперничество съ тюленемъ, кеку-уокомъ или вообще болѣе или менѣе «легкимъ жапромъ». Въ бюро Театрального Общества въ контрактахъ определенно указывается характеръ театра, т. е. пишется, я имаясь поступаю въ «драматическую» труппу, или же въ труппу «театра миниатюры», и при этомъ слѣдовало бы выяснить и то, какіе отдѣльные, не «постоянные» вечера миниатюры обязательны для актера обыкновенной драматической труппы. Слѣдовало бы какъ-нибудь оградить серьезнаго актера отъ риска быть униженнымъ въ лучшихъ своихъ чувствахъ по произволу антрепренера, ради «сбора» и привлеченія театральнаго «плебса», любящаго, когда театръ опускается до его уровня.

Я самъ видѣлъ у покойнаго Д. Д. Коровякова афишу восьмидесятихъ годовъ, на которой значилось, что видные, крупные артисты, «въ заключеніе спектакля» будутъ, послѣ пьесы, «танцовать на сценѣ французскую кадрили».

«Постоянные» же «театры миниатюры» за немногими исключеніями, какъ и большинство кинематографовъ (я не знаю ни одного даже изъ лучшихъ, гдѣ бы не встрѣчалось пошлыхъ, нелѣпыхъ, безграмотныхъ, въ психологическомъ и иныхъ отношеніяхъ, а часто и аморальныхъ картинъ), пока что отброшены за борть настоящаго театра.

Отграничивая специфическіе, постоянные «театры миниатюры» отъ драматическаго театра, Совѣтъ Театрального Общества поступилъ правильно. Онъ этимъ не говоритъ, что среди такихъ театровъ нѣтъ и не можетъ быть театровъ, стоящихъ на уровнѣ высокихъ художественныхъ требованій, но онъ хочетъ указать и антрепренерамъ, и актерамъ, что они должны заранѣе договориться о возможности совместной работы въ театрѣ особаго типа, чтобы не было потомъ ненужныхъ сюрпризовъ и взаимныхъ огорченій. А хорошему антрепренеру хорошаго «театра-миниатюры» незачѣмъ скрывать характеръ дѣла и надо прямо указать на него въ контрактѣ. Зналъ это, актеръ, судя по «формѣ», будетъ знать, что онъ обязуется дѣлать: играть небольшія, но хорошія пьесы или участвовать въ «французской кадрили», живыхъ картинахъ порнографическаго жанра, и выступать рядомъ съ «человѣкомъ-акваріумомъ» и исполнительницей «danse à ventre».

Н. Тамаринъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Театрального Общества, помимо текущихъ дѣлъ, по частному запросу сдѣлано слѣдующее интересное постановленіе:

«Если драматическій театръ преобразуется въ постоянный «театръ миниатюры», причѣмъ возможность такого преобразованія не предусмотрѣна контрактомъ, актеръ вправе считать договоръ нарушеннымъ и искать съ антрепренера неустойку».

— Александринскій театръ откроется 30 августа «Доходнымъ мѣстомъ».

— Выяснился порядокъ новыхъ постановокъ въ Александринскомъ театрѣ. Первой постановкой будетъ пьеса Сургучева «Торговый домъ». Затѣмъ пойдутъ «Цѣна жизни» Немировича-Данченко, «Исторія одного брака» Александрова, «Лабиринтъ» Полякова, «Юмедиа смерти» князя Барятинскаго. «Маскарадъ» пойдетъ только въ концѣ сезона.

— Сезонъ въ театрѣ Литературно-художественнаго общества открывается 24 августа пьесой А. С. Суворина «Вопросъ». Для перваго утренника идутъ «Каменный гость» и «Скупой рыцарь» А. С. Пушкина въ постановкѣ новаго режиссера Н. Н. Урванцева. Собраніе пайщиковъ театра по вопросу о реорганизациіи управленія состоится въ понедѣльникъ 19 августа.

— Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила ознаменовать 50-лѣтіе со дня рожденія М. С. Щепкина постановкой въ Александринскомъ театрѣ specialнаго спектакля 6 ноября. Будетъ поставленъ «Ревизоръ». Такой же спектакль будетъ устроенъ и въ московскомъ Маломъ театрѣ.

— Театральное Общество устраиваетъ въ октябрѣ выставку, посвященную памяти М. С. Щепкина и В. В. Самойлова.

— Въ живыхъ сейчасъ находятся слѣдующіе потомки Щепкина: поэтесса Т. Л. Щепкина-Куперникъ, артисты А. Л. Щепкина и М. А. Щепкинъ, Н. Н. Щепкинъ—московскій депутатъ

въ Гос. Думѣ, В. Н. Щепкинъ—профессоръ московскаго университета и хранитель историческаго музея, Е. Н. Щепкинъ—депутатъ первой Гос. Думы.

— Впукъ М. С. Щепкина артистъ М. А. Щепкинъ выпускаетъ въ скоромъ времени въ изданіи А. С. Суворина книгу о дѣдѣ. Здѣсь будутъ собраны, помимо его личныхъ воспоминаній о дѣдѣ, записки Щепкина, частью уже напечатанныя въ 1886 году и частью лишь появившіяся въ разныхъ журналахъ, и 52 письма М. С. Среди писемъ имѣются письма М. С. къ Сосницкому, Шумскому, Шевченко, Галахову, Рапелю (3 письма), Гоголю, кн. Барятинскому, А. И. Шуберту. Кроме того, М. А. Щепкинѣмъ собрана большая коллекція портретовъ М. С. въ разныхъ роляхъ.

— Е. А. Бѣляевъ заключилъ условіе съ Е. В. Гельцеръ для концертнаго турнэ по Россіи на 3 мѣсяца, начиная съ апрѣля будущаго года. Всего состоится 65 концертовъ, за которые Е. В. Гельцеръ получаетъ 30,000 руб.

— Артистка театра Литературно-Художественнаго общества М. Э. Троянова подписала на предстоящій зимній сезонъ въ Кіевѣ, въ театрѣ «Соловцовъ».

— А. Таировъ подписалъ въ московскій «Свободный театръ» въ качествѣ одного изъ режиссеровъ...

— В. И. Пюотковская открываетъ сезонъ оперетки въ театрѣ на Офцерской 1 октября. Труппа еще не сформирована. Пока приглашены: г-жа Дези-Дорнъ, гг. Юрьевскій, Медвѣдевъ, Миравъ, режиссеръ г. Черни, дирижеръ г. Валентетти.

— Скульпторъ И. Я. Гицбургъ написалъ трехъ-актную драму «У сына». Сюжетъ—описаніе мытарствъ, о которыхъ говоритъ дымовскій Берманъ въ «Вѣчномъ страшикѣ», при чемъ тутъ муки «осѣдлости» испытываетъ старушка-мать, выпущенная жить отдѣльно отъ сына—въ Парижѣ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выведенъ, между прочимъ, скульпторъ.

— А. А. Измайловъ написалъ къ сезону пьесу «Сбѣгутъ вѣтеръ», посвященную бурю.

— В. В. Протопоповъ закончилъ пьесу «Сердце мужчины».

— Суфлеръ оперной труппы Маринскаго театра Ник. Гулевичъ, по болѣзни, увольняется отъ службы.

— Постановку спектаклей въ Приказчицѣмъ клубѣ поручили г-ну Курскому, прошлагоднему антрепренеру этой сцены. Было подано около 15 заявленій; комитетъ, выдѣливъ 5 лицъ, остальные предложенія отклонилъ. Заявленія слѣдующихъ предпринимателей разсматривались: С. В. Брагина, А. К. Мосальскаго, г. Раева, г. Тригорина, г. Курскаго и гг. Судьбинина вмѣстѣ съ И. Е. Шуваловымъ. Театръ остался за г. Курскимъ. Старый другъ лучше новыхъ двухъ!

— 25 октября т. г. въ 20-ю годовщину со дня смерти П. И. Чайковскаго предполагается организація всероссійскаго «дня Чайковскаго», при чемъ весь сборъ будетъ обращенъ на усиленіе фонда на сооруженіе въ Спб. съ Высочайшаго соизволенія памятника композитору.

— Каменный домъ на берегу Невы, въ Новой Деревнѣ, принадлежащій г-жѣ Базилевской, гдѣ когда-то была «Ливадія», городское самоуправленіе предполагаетъ снять въ аренду для устройства въ немъ—больницы для хрониковъ. Такимъ образомъ, помѣщеніе это, гдѣ нѣсколько лѣтъ подрядъ хронически прогорали антрепризы, дѣлается убѣжищемъ для хронически больныхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Сезонъ въ Художественномъ театрѣ открывается не «Коварствомъ и любовью», какъ предполагалось, а инсценировкой «Бѣсовъ» Достоевскаго, при чемъ Вл. И. Немировичъ-Данченко разобьетъ эту инсценировку на двѣ части; первая подъ названіемъ «Николай Ставрогинъ» пойдетъ для открытія сезона; вторая будетъ поставлена позднѣе.

Постановка «Коварства и любви» откладывается до второй половины сезона.

— Первыми новыми постановками Малаго театра будутъ «Макбетъ» Шекспира, «Правда хорошо, а счастье лучше» Островскаго и «Насильники»—пьеса графа Ал. Н. Толстого.

— Контрактъ Чинарова и Вал. Липъ съ Шкунинымъ на фарсъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ подписанъ на три года. Фарсъ будетъ въ поѣщеніи «Свободнаго театра». Стекланный театръ, гдѣ сейчасъ оперетта, эксплоатировать будетъ самъ Шкуинъ, участвующій въ части и у Чинарова въ фарсѣ. Такимъ образомъ съ будущаго лѣта въ «Эрмитажѣ» будутъ и фарсъ, и оперетта.

— 12 августа въ Окружномъ судѣ назначено было дѣло бывшаго антрепренера театра и сада «Пантекьеръ» С. О. Аделя, обвиняемаго въ растратѣ залоговъ. Дѣло отложено, но Адель тутъ же взялъ подъ стражу въ виду того, что онъ объявленъ Коммерческимъ Судомъ несостоятельнымъ должникомъ.

* * *

Дачные театры.

Вновь выстроенный театръ общества благоустройства въ Парголовѣ началъ функционировать только съ середины іюля. Постановка первыхъ спектаклей была поручена г-ному г. Хоронкевичу. Первый спектакль («Гусли звонкія») прошелъ съ

грѣхомъ пополамъ, но на второмъ обнаружилась полная артистическая несостоятельность и антрепренера, и его труппы. Не перечисляя всѣ дефекты этого «представленія», достаточно сказать, что роль г-жи Монгоденъ («Ножъ моей жены») игралъ самъ г. Хорошкевичъ. Постановка спектаклей, передвигая В. Н. Владимірову, вполне удовлетворяетъ мѣстнымъ театраловъ. Сборы съ каждымъ спектаклемъ увеличиваются. Успѣхомъ пользуются г-жа Васильева, гг. Калитинъ и Владиміровъ.

Антреприза г. Амурскаго въ **Бѣлоостровѣ** начала сезонъ 23-го мая. Спектакли давались по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Репертуаръ лежалъ, главнымъ образомъ, на г-жахъ Иконлеовой и Платоновой, гг. Амурскимъ, Корветъ и Тригоринъ. Нѣсколько спектаклей сыгралъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. П. Шаловаленко. Открылся сезонъ «Загѣйкой», затѣмъ были сыграны «Везъ вины виноватые», «Казнь», «Омутъ», «Казенная квартира» (бес. г. Тригорина), «Трильби» (бес. г. Корветъ), «Нюбеля» (бес. г. Амурскаго) и др.

Послѣдніе спектакли въ **Поповкѣ** почти сплошь посвящены бенефисамъ. Въ бенефисъ главнаго режиссера г. Мураньева ставилось «Горе отъ ума», г. Викторина — «Богъ мести», г. Асланова — «Генрихъ Наваррскій», г. Лося — «Живой трупъ», директора театра г. де Буръ — «Наполеонъ и леди Валевская». Закрывается сезонъ 18 августа перепѣлкой романа Сепкевича «Каю грѣшимъ». Въ общемъ, въ смыслѣ сборовъ, антреприза г. де Буръ шла одной изъ первыхъ среди лачныхъ театровъ.

Концертъ опереточной артистки г-жи Шуваловой въ **Теріонахъ** далъ рекордный сборъ — около 1200 рублей.

Отпразднованій 25-лѣтній юбилей своей антрепризы въ **Старомъ Петергофѣ** г. Раевъ этимъ сезономъ заканчиваетъ свою директорскую дѣятельность. На будущій сезонъ опъ театръ свой сдаетъ.

* * *

11-го августа, въ день 50-лѣтія со дня кончины М. С. Щепкина, въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, по инициативѣ совѣта Театральнаго общества, въ 10 ч. утра, были отслужены заупокойная обѣдья и панихида по покойномъ актѣрѣ. Присутствовали: внукъ покойнаго М. С. Щепкина — артистъ Александринскаго театра М. А. Щепкинъ, члены Театральнаго общества, призрѣваемые въ убѣжищѣ сценические дѣятели, дѣти пріюта театральнаго общества, артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ и др. Послѣ панихиды состоялся обѣдъ, на которомъ произнесены были рѣчи, посвященные памяти покойнаго артиста.

Въ Москвѣ на могилѣ М. С. Щепкина совершена торжественная панихида. На панихидѣ присутствовало много народу, преимущественно актеры и актрисы московскихъ театровъ и представители литературныхъ и художественныхъ группъ. Послѣ панихиды первый вѣнокъ на могилу съ надписью: «Славной памяти великаго отца Малаго театра Щепкина» возложили Южинъ и Платонъ. Затѣмъ возложили вѣнки отъ Художественнаго театра («Драгоценной памяти великихъ завѣтовъ — Художественный театр») Немировичъ-Данченко и Адашевъ, отъ города члены управы Литвиновъ и Урусовъ, отъ литературно-художественнаго кружка, отъ общества дѣятелей періодической печати, отъ театровъ Корша, Незлобина, отъ театр. общ. и др.

А. И. Южинъ, возлагая вѣнокъ, произнесъ слѣд. рѣчь:

«Щепкинъ всѣмъ своимъ творчествомъ опредѣлилъ значеніе драматическаго актѣра во мнѣшій пародъ. Актѣръ, по Щепкину, есть фокусъ, въ которомъ сливаются все переживаемое, его вѣкомъ и его современниками, начиная съ вѣчныхъ запросовъ человечества и кончая отдаленными бытовыми штрихами.

Безъ помощи вышнихъ средствъ, безъ декоративныхъ ухищреній и зрительныхъ эффектовъ артистъ долженъ, единственно своей художественной силой, создавать въ воображеніи зрителя картины человѣческихъ переживаній, во всей ихъ неизмѣримой глубинѣ, и всего окружающаго быта.

Если артистъ всѣмъ своимъ существомъ, голосомъ, взглядомъ, нервами не достигаетъ того, что зрительная зала точно видитъ своими глазами всю ту среду, въ которой живетъ передъ нею лицо, изображаемое артистомъ, и живетъ всей душою вмѣстѣ съ нимъ, онъ не артистъ.

Щепкинъ самъ отдалъ развитію этой силы въ себѣ всю свою жизнь, отъ полусознательныхъ дѣтскихъ лѣтъ до могилы, и властно требуетъ отъ насъ достиженія единственной задачи актѣра — умѣть вызывать въ зрителѣ и глубочайшія внутреннія переживанія, трогательнаго и смѣшного, великаго и пошлаго, и почти осязательныя зрительныя впечатлѣнія безъ той или другой вышней бенгалики, раскрашеннаго холста или экзотической обстановки.

Этотъ завѣтъ Щепкина — имъ созданный и всею жизнью утвержденный — тотъ спасательный кругъ, за который только и могъ ухватиться русскій артистъ въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ, когда его захлестывали волны всевозможныхъ, якобы новыхъ, теорій театра. Въ этомъ великомъ завѣтѣ — спасеніе художества и, конечно, единственное разрѣшеніе того кризиса театра, о которомъ кричатъ больше всего люди, не имѣющіе никакой связи съ театромъ и — пожалуй — права на эту связь.

За этотъ завѣтъ Щепкину — безсмертная слава, вѣчная память и земной поклонъ».

Отъ М. Н. Ермоловой изъ Гурзуфа на имя А. И. Южина была прислана слѣдующая телеграмма:

«Да поможетъ Господь нашему театру сохранить навсегда славныя традиціи и завѣты родного намъ великаго Щепкина, его вѣру и любовь въ правду и работу въ искусствѣ».

•

Концерты въ Павловскѣ. Послѣ очень удачныхъ гастролей двухъ финскихъ дирижеровъ, г. Ернфельда и г. Каянуса Павловская музыкальная жизнь вопля въ прежнюю обычную колею, разумъ подъ обычнымъ тотъ въ сущности довольно-таки необычайный порядокъ вещей, который введенъ въ Павловскѣ за послѣдніе сезоны г. Аслановымъ, и при которомъ мы въ теченіе лѣтъ имѣемъ возможность послушать цѣлый рядъ очень содержательныхъ, изобилующихъ новизнами программъ. (Въ былое время этого въ Павловскѣ отнюдъ не полагалось). За послѣдніе концерты г. Аслановъ пристрастился къ контрастнымъ программамъ. Такъ, 22-ой симфоническій былъ посвященъ Глазунову и... Штраусу. Непосредственно сопоставлены: ясная, бодрая, чрезвычайно цѣльная и стройная по формѣ 5-ая симфонія отечественнаго классика, посвященная русскому Брамсу, С. Таубеу, и произведенія неисоваго, неуравновѣшеннаго германскаго новатора, изъ коихъ представлявшій для Павловска интересъ «премьеры» «Макбетъ» посвященъ композиторомъ его другу вагнерянцу А. Риттеру, своими проповѣдями о *программной музыкѣ* впервые обратившему Штрауса на этотъ именно путь творчества. Что общаго между Глазуновымъ и Штраусомъ? При всей кажущейся дикости своей вопросъ этотъ не постулируетъ рѣзко-отрицательнаго отвѣта. Вѣдь, неолитическій программизмъ Штрауса въ немалой мѣрѣ тяготеетъ и къ Вагнеру, влияние котораго особенно рѣзко давало себя чувствовать въ среднемъ періодѣ штраусовскаго творчества («Гунтрамъ», «Недостатокъ огня»). Но и Глазуновъ испытывалъ на себѣ подчасъ дуповіе байрейтскихъ флюидовъ. За примѣрами не далеко ходить. Фанфарналь тема первой части той же 5-ой симфоніи не напоминаетъ ли автора «Нибелунговъ»? У Глазунова нерѣдко встрѣчаются обороты мелодій въ матерѣ Чайковскаго, только болѣе строгіе по контурамъ, менѣе пылкіе и славяные. Приглядываясь къ Штраусу, мы и у него найдемъ отдаленныя фразы, которыя, вѣсь окружающаго ихъ «контекста», безъ большой натяжки могли бы быть приписаны Чайковскому. Конечно, здѣсь влияние не прямое, по связь обнаруживается, вѣроятно, черезъ голову Листа, какъ извѣстно вліяющаго и на Штрауса и на Чайковскаго. Наконецъ, въ самыхъ раннихъ и, по правдѣ говоря, изрядно-таки бездарныхъ сочиненіяхъ Штрауса съ очевидностью сказывается вліяніе Мендельсона. Нѣчто отъ Мендельсона вы встрѣтите и во многихъ эпизодахъ позднѣйшихъ, зрѣлыхъ произведеніяхъ Штрауса, какъ то въ «Заратустрѣ», «Домашней симфоніи» и т. п. Ну, а какъ вы думаете, сразу ли и всѣ ли музыканты обнаружили бы мистификацію, будь скарпо 5 симфоніи Глазунова подписана именемъ того же Мендельсона, выдало при паданіи этого скарпо за вновь найденное посмертное сочиненіе германскаго мастера?

Итакъ вѣщія точки соприкосновенія существуютъ. Но при паличии таковыхъ какъ глубоко, кореннымъ образомъ различны музыкальныя души Глазунова и Штрауса, какъ диаметрально противоположны сферы и смыслъ ихъ творческихъ дѣятельностей! Абсолютная красота музыкальнаго рисунка, крайняя изощренность и чистота техники, сдержанность въ проявленіяхъ темперамента, мудрая соразмѣрность всѣхъ частей музыкальнаго зданія какъ другъ съ другомъ, такъ и въ ихъ пропорціяхъ къ цѣлому, безукоризненно четкая и алая форма, общій аристократизмъ музыкальнаго мышленія, склоннаго къ академическому консерватизму, музыка для музыки — вотъ сфера симфоній Глазунова и всего искусства его. Напротивъ, бѣшеный, вулканическій темпераментъ, пренебреженіе всѣми условіями традиціонной музыкальной красоты ради обостренія экспрессивнаго момента, музыка какъ средство изображенія всяческихъ ужасовъ вышшняго и внутренняго міра, неуступное стремленіе къ новымъ неслыханнымъ созвучіямъ и контрапунктамъ, по своей смѣлости превосходящимъ всю до штраусовскую музыку, и ко всему этому въ придачу неустойчивый сомнительный, то и дѣло композитору измѣнчивой, вкусъ — вотъ сфера музыкальныхъ подвиговъ Штрауса.

«Макбетъ» относится къ числу сравнительно раннихъ симфоническихъ поэмъ Штрауса. Вотъ почему здѣсь замѣчается еще относительный пѣтеть передъ старыми авторитетами. Иные мотивы, изъ которыхъ соткана поэма, напоминаютъ Вагнера, другіе даже отдають сходствомъ съ настоящими классиками. Въ обработкѣ, хотя мѣстами авторъ отваживается на весьма жесткія и дерзкія звуко сочетанія, преобладають все же линіи и краски сравнительно ясныя и мягкія. Общій тонъ музыки — суровый. Эпизоды, гдѣ эта суровость переходитъ въ форменную свирѣлость, для Штрауса весьма характерны и принадлежать къ наиболѣе удачнымъ страницамъ поэмы, въ цѣломъ, однако, какъ всегда очень неровной и во всякомъ случаѣ уступающей многимъ другимъ вещамъ Штрауса, на примѣръ «Смерти и провѣтленію», «Заратустрѣ», не говоря ужъ о безподобномъ «Тиллѣ Эйленштейнѣ». Кромѣ «Макбета», энергично проведеннаго г. Аслановымъ, сыграны были еще сильно вагнеризованная и

довольно рыхлая по музыкѣ любовная сцена изъ «Недостатка огня» и сюита изъ «Кавалера розы». Легковѣсный Ochs Walzer при всей пустынности его мелодій, изященъ, грациозенъ; это удачливѣйшій пумеръ всей сюиты (если не всей оперы). Остальное мало интересно, частью вычурно, частью банально. Необходимо отмѣтить, впрочемъ, чудесный, тамъ и сямъ вкрапленный въ музыку оперы, лейтмотивъ серебряной розы. Онъ трезвучіи на потокахъ вспомогательныхъ къ тоникѣ (причемъ трезвучіе на самой тоникѣ тщательно избѣгается—пріемъ, неоднократно приподвинувъ Штрауса къ любовнѣйшимъ комбинаціямъ въ «Саломѣѣ» «Электръ» и «Ариаднѣ») звучать очаровательно, какъ серебряные колокольчики.

Слѣдующій вечеръ подъ управленіемъ г. Асламова былъ болѣе однороденъ въ смыслѣ выбора исполняемыхъ авторовъ, по программа въ цѣломъ рѣзко контрастировалась программой предыдущаго концерта. Тамъ Штраусъ, здѣсь старые классики. Симфонія D-dur Гайдн симфонія Es-dur Моцарта, симфонія C-dur Бетховена. Чтобы мощный духъ Бетховена сюитѣ присутствіемъ не нарушилъ Гайдн-Моцартовскаго благодушія концертной атмосферы, Бетховенъ былъ, очевидно, намѣренъ представленъ 1-й симфоніей, почти сплошь выдержанной еще въ гайдновской манерѣ. Прелестно звучали старые симфоністы, очаровательно, что и говорить. Но только 3 симфоніи подрядъ одного и того же архаическаго стиля—это немалозко утомительно для современнаго слуха...

Впечатлѣніе монотонности разрушено вторымъ отдѣленіемъ концерта. Здѣсь вѣялъ духъ Генделя и гениальнаго Баха. Широкое, плавно-текущее Largo Генделя чрезвычайно красиво звучало въ исполненіи струннаго оркестра съ органомъ (г. Щуровъ). Largo было биссеровано. Еще болѣе наслажденія доставилъ превосходный и едва ли не впервые въ Петербургѣ исполнявшійся концертъ Баха для 4 клавировъ съ оркестромъ. Въ исполненіи сольных, фортепианныхъ партій въ Баховскомъ концертѣ участвовали г-жи: Голубовская, Лазерсонъ и гг. Прейсъ и Ослять. Оттого ли что были не розли, а пѣли, отъ педоброкачественности ли самихъ инструментовъ, по вышліи исполнителей,—но только фортепианная звучность получалась нѣсколько тусклая и сухая.

Остается упомянуть еще объ одномъ гастрольномъ концертѣ, на которомъ дирижеромъ выступилъ опытный и хорошо извѣстный Петербургу музыкантъ, г. Гольденблюмъ, давшій весьма обширную и выдержанную программу изъ произведеній русскихъ авторовъ.

Во главѣ программы мощная, роскошная 2-я симфонія Бородина, которая своими чудесными темами, мастерски разработанными, характерными для Бородина квартетными построениями, мелодическими и ритмическими контрастами, а главное чувствующейся въ каждомъ тактѣ партитуры эпической монументальностью и стихійной силой, приводитъ до сихъ поръ неотразимое впечатлѣніе на слушателя.

За симфоніей слѣдовала поэтичѣйшая сюита изъ «Ночи передъ Рождествомъ» Римскаго-Корсакова. Какой неизъяснимой, волшебной прелести полны обильно усапачающія сюиты причудливыя гармоніи, тонкіе переливы красокъ, которыя, при всей ихъ сложности, всегда удивительно пѣжны, прозрачны, сказочны! Не отсутствовали на программѣ и ближайшіе сподвижники Римскаго-Корсакова и Бородина, Мусоргскій. Онъ былъ представленъ эффектнымъ турецкимъ маршемъ. Красивое скерцо (ор. 16) Лядова достойно заключило собою интересную и отлично проведенную г. Гольденблюмомъ программу концерта.

Черногорскій.

Малехкая хролика.

*** Въ св. синодѣ разсмотрѣно интересное въ принципиальномъ отношеніи дѣло священника саратовской епархіи Константина II, на которомъ было наложено служебное взысканіе за посѣщеніе кинематографа. Священникъ приписъ жалобу въ синодъ, указывая, что посѣщеніе кинематографа для лицъ духовныхъ не является предосудительнымъ дѣломъ, т. к. кинематографъ есть не что иное, какъ движущіеся туманные картины, посѣщеніе же сеапсовъ туманныхъ картинъ для духовенства не только не воспрещено, но даже рекомендуется демонстрировать такіа картины въ церковныхъ школахъ. Въ жалобѣ также приводится примѣръ, что архіепископъ Серафимъ кипіевскій устраиваетъ сеансы кинематографа въ архіерейскомъ домѣ и приглашаетъ на нихъ своихъ пѣвчихъ и духовенство города. Синодъ постановилъ освободить о. Константина II отъ всѣхъ наложенныхъ взысканій и перевести лишь въ другую епархію.

Однако, по поводу преосв. Серафима говорятъ, что художественными вкусами владыки объясняется его немилость.

Пока въ синодѣ принимаются рѣшенія о кинематографѣ, изъ Саратова телеграфируютъ:

«Губернскій сѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній признаетъ вредными современную литературу и театръ». Только и всего!

*** Въ своихъ запискахъ М. С. Щепкинъ восхищается «актрисой Волынскъ», которую противопоставляетъ другой знаменитой въ то время актрисѣ Михайловскаго театра именно за ея правду и естественность. Какъ разнообразны мнѣнія! Случайно въ одномъ изъ номеровъ «Театра» Ж. Кларти говоритъ объ этой «Волынскъ» (Volyns), по поводу письма къ ней извѣстнаго клерикальнаго публициста Вейо. Послѣднему безумно правилась Волынъ, а между тѣмъ, такой деликатный и осторожный критикъ, какъ Теофиль Готье, находилъ ее «exagérée», т. е. преувеличенной и напористой.

Какъ трудно узнать истину, въ театрѣ, особенно...

*** Изъ Ярославля сообщаютъ: «Въ мѣстномъ театрѣ плла пьеса «Мученица». Находившемуся въ зрительномъ залѣ представу не понравился гримъ Іоанна и послѣ перваго дѣйствія онъ велѣлъ артисту, игравшему эту роль, спать парикъ и борода».

На грѣхъ артистъ оказался лысымъ, и появленіе въ слѣдующемъ дѣйствіи бритого и лысаго Іоанна вызвало песмолкаемый смѣхъ. Говорятъ, смѣялся и самъ приставъ... Великодушный!..

*** О вліяніи балканской войны на театръ. На дняхъ въ Лондонѣ состоялось собраніе акціонеровъ опереточнаго театра «Гэти». Акціонеры были весьма непріятно поражены тѣмъ, что вмѣсто 20 проц. дивиденда, который они получили въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ имъ не выдали ничего. По требованію акціонеровъ, правленіе представило свои объясненія, въ которыхъ ссылалось на балканскую войну, весь годъ державшую биржу въ крайнемъ напряженіи, главная же часть послѣдствій оперетки—это биржевики.

Любопытно, что то же самое явленіе наблюдалось и у насъ. Когда между Россіей и Австріей возникли тренія, опереточные театры пустовали, и точно также дѣла немедленно поправились, какъ только уладились недоразумѣнія. «Деньги видны» въ опереткѣ, какъ и на биржѣ, при «ясной погодѣ».

*** «Свободный театръ» устроилъ «гражданскую панихиду» по М. С. Щепкинѣ.

Выступилъ г. Балтрушайтисъ, прочитавшій отрывки изъ біографіи Щепкина.

Но какъ понять выступленіе гласнаго гор. думы и члена Госуд. Думы С. Н. Щепкина?

«Москва нуждается въ «свободномъ творчествѣ», это творчество долженъ дать «Свободный» театръ и потому г. Щепкинъ вараѣе благодаритъ отъ имени г. Москвы всѣхъ дѣятелей «Свободнаго театра».

«Зараѣе» благодаритъ, вообще, рискованно, а отъ имени Москвы тѣмъ болѣе.

*** Норвежская цензура запретила кинематографическую фильму, представляющую романъ Гаупмана «Атлантида», на томъ де основаніи, что родственники погибшихъ на «Титаникѣ» могутъ быть потрясены картиной.

Предусмотрительно!

*** Въ Кисловодскѣ 8 августа появилась слѣд. афиша: «въ годовщину шестисотлѣтія со дня рожденія великаго гуманиста Джованни Боккачіо» будетъ представлена «романтическо-комическая» опера «Боккачіо».

Вообще, на минеральныхъ водахъ особые вкусы. Какъ передаетъ «Артистъ», афишные столбы пестрятъ всевозможными именами. Кого, кого тутъ только пѣтъ! Тутъ и Гапакъ, и Волода Зубричій, и Тамара Грузинская, и пѣвица Юмарова, и гармонистъ Петръ Невскій, и членъ Гос. Думы Родичевъ, котораго рекламируютъ точно такъ же, какъ рекламируютъ исполнительницъ цыганскихъ пѣсень.

Рекордъ побилъ, въ смыслѣ сборовъ, Петръ Невскій... Г. Родичевъ оказался на второмъ планѣ.

А вотъ еще любопытный фактъ. Въ Пятигорскѣ убѣдительно просили не ставить пьесу «Привидѣнія» Ибсена. Находятъ, что ставить пьесу, въ которой выведенъ случай прогрезывающаго паралича въ курортѣ, гдѣ масса больныхъ этой болѣзью—неудобно: нежелательно въ домѣ повѣшеннаго говорить о веревкѣ...

Письма въ редакцію.

М. г. Въ виду происшедшихъ недоразумѣній изъ за телеграммъ, прошу въ вашемъ журналѣ помѣстить мое слѣдующее заявленіе. Всѣ телеграммы съ предложеніемъ службы въ побѣдку за подписью Бѣлая—Рамазановъ, а такъ же объявленіе, что я потомъ присоединяюсь къ дѣлу, прошу считать не дѣйствительными.

Таковыя телеграммы и объявленія даны были безъ моего согласія и вѣдома.

Лично моя побѣдка начнется въ концѣ сентября изъ Москвы.

Софья Бѣлая

М. г. 24 іюня сего года, я заключилъ на зиму контрактъ съ Харьковской оперой, а 27-го іюня г. Поплавскій, уполномоченный

оперного антрепренера г. Лезина, пригласилъ меня на первыя басовыя партіи въ лѣтнюю поѣздку съ 20-го іюля по 1-ое сентября. Такъ какъ 15-го августа,—начало репетицій, и я долженъ уже быть въ Харьковѣ, то чтобы участвовать въ лѣтней поѣздкѣ г. Лезина, мнѣ пришлось выхлопотать у харьковской дирекціи отсрочку до 1-го сентября съ тѣмъ, конечно, что жалованье я уже получаю не съ 15-го августа, а съ сентября. Заручившись такой отсрочкой, я согласился на предложеніе г. Поплавскаго и 5-го іюля получилъ отъ него для подписи договоръ мой съ г. Лезинымъ. Договоръ былъ составленъ на печатномъ бланкѣ г. Лезина и подписанъ «по довѣренности Поплавскій». Подписавши таковой договоръ, я немедленно выслалъ его въ Москву г. Лезину, а 8-го іюля вмѣсто условленнаго аванса, я, встрѣтившись съ Поплавскимъ въ Кіевѣ, узналъ отъ него о томъ, что вышло недоразумѣніе, такъ какъ Лезинъ предполагалъ пригласить меня не на лѣтній сезонъ, а на зимній и просить уничтожить договоръ. Затѣмъ получено письмо и отъ самого Лезина, который пишетъ, что: 1) не получая отъ меня телеграммы, онъ покопчилъ съ другимъ, а 2) что Поплавскій его довѣреннымъ лицомъ не состоитъ и полномочій на подписаніе контракта не имѣетъ. Не говоря уже о противорѣчивости этого письма, меня поразила выдвинутый Лезинымъ вопросъ о телеграммѣ, такъ какъ за все время нашихъ подробныхъ письменныхъ переговоровъ съ Поплавскимъ, нигдѣ ни полслова не сказано, что кромѣ отправки Лезину контракта, я долженъ еще и телеграфировать. Въ отвѣтъ на это письмо, я подробно телеграфировалъ Лезину, но отвѣта не получилъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ *И. Поповъ.*

† А. Г. Васильева.

М. г. Для огражденія интересовъ гг. артистовъ, не откажите огласить поступокъ главы новой московской кинематографической фабрики лентъ г-на Талдыкина, который, превратно истолковавъ договоръ, не уплатилъ мнѣ полностью гонорара за инсценировку, режиссированіе, постановку громадной картины въ 1600 метровъ, продалъ ее въ монопольное пользованіе за большія деньги, обойдя меня въ моихъ расчетахъ, такъ какъ я заинтересованъ въ количествѣ проданныхъ метровъ. Какъ расплачивается фирма г. Талдыкина, видно изъ того, что въ его петербургскомъ отдѣленіи артистовъ заставляли по четыре раза ходить за полученіемъ 15 рублей, а нѣкоторымъ уплатили лишь послѣ угрозы судомъ.

Въ виду этого я обратился въ судъ съ просьбой наложить арестъ на картину, до уплаты мнѣ г. Талдыкинымъ за сценарій, составленный мной по роману. Я заплатилъ за довѣрчивость. Пусть гг. артисты составляютъ свои договоры болѣе тщательно, и проверяютъ добросовѣстность фирмъ. Нарождается новый типъ эксплуататорской антрепризы, и похуже прежней.

Съ почтеніемъ *А. И. Долиновъ.*

Р. S. Прошу другія театральныя и спеціальныя кинематографическія изданія перепечатать мое письмо.

Происхожденіе оперетты.

(Историческій очеркъ).

Уже Аристотель указывалъ, что комедія является воспроизведеніемъ такого порочнаго и дурного, которое возбуждаетъ смѣхъ, а не отвращеніе и что прежде даже драмы писались тетраметромъ, какъ размѣромъ болѣе подходящимъ для выявленія насмѣшливаго, глумительнаго характера, т. к. именно такой характеръ имѣли первоначальныя драмы. Когда-же онѣ, въ противоположность комедіи, разстались съ шутивымъ характеромъ, тогда только онѣ приняла ямбическій размѣръ, какъ такой, который болѣе подходитъ къ обычной разговорной рѣчи. Здѣсь я попутно замѣчу, что еще греки ясно сознавали невозможность простой разговорной, т. е. естественной рѣчи тамъ, гдѣ цѣль искусства—осмѣяніе, каррикатура. (У насъ-же, при нашемъ почти что атрофированномъ чувствѣ стиля, не диковина услышать одинаковый стиль рѣчи и въ драмѣ и въ опереттѣ).

Элементы оперетты (разумѣется—не сама она) встрѣчаются у грековъ почти что въ незапамятныя времена. Стоитъ только вспомнить, что изъ трехъ частей классической оркестрики—эвмелии, сикинниса и кордакса,—послѣднія двѣ являются чистѣйшими элементами оперетты: сикиннисъ—какъ сатирическая пластика, кордаксъ—какъ разнузданно-плясовая и вмѣстѣ съ тѣмъ эротическая. Теперь веселая пляска представляется серьезнымъ людямъ чѣмъ-то пустяковымъ и незначительнымъ. А хотѣте услышать, что говорилъ, напр., великій Сократъ о танцѣ? — Цитирую изъ Ксенофонта: «Этотъ красивый мальчикъ въ своихъ плавныхъ движеніяхъ въ танцахъ становится еще болѣе красивымъ. Посмотрите, какъ во время танцевъ ни одна часть организма его не остается безъ движенія и упражненія: шея, руки, ноги, корпусъ,—все одновременно въ плавномъ движеніи и именно въ такомъ, въ какомъ должны быть всѣ органы у человѣка, желающаго имѣть равномерно хорошо развитое тѣло. Ротъ почему я и самъ,—говоритъ Сократъ—готовъ учиться такимъ тѣло-движеніямъ и почему одинъ изъ присутствующихъ на нашемъ пиру (Хармидъ) при посѣщеніи моего дома недавно дѣйствительно засталъ меня танцующимъ».

Этой рѣчью, какъ и собственнымъ примѣромъ танца, Сократъ жестоко осмѣялъ всю ту ложную мудрость, которая тяготеетъ къ духу тяжести.

Если мы вспомнимъ у древнихъ грековъ Павзана, Сочинявшаго живописныя карикатуры, Никошаха, пи-

† В. Г. Фрейдова-Пеняева.

Писательница Т. Л. Щепкина-Куперникъ.

Артистка Моск. Малаго театра
А. Л. Щепкина.
(Потомки М. С. Щепкина).

Актёръ Александринскаго
театра М. А. Щепкинъ.

савшаго гротескные стихи, если мы перечтемъ комедіи Аристофана и представимъ ихъ себѣ въ постановкѣ, съ хорами, плясками и издѣвательской парабазой, если мы какъ слѣдуетъ взвѣсимъ значеніе аттической соли, которая должна быть особенно остра на языкѣ тогдашняго актера, одновременно и пѣвца и танцора,—мы увидимъ, что если греки и не имѣли того, что мы теперь называемъ опереттой, то во всякомъ случаѣ, они наслаждались произведеніями крайне близкими ей по духу, и одно имя безсмертнаго Аристофана ручается намъ, что бывали въ Греціи въ области поэтико-музыкальной сатиры праздники веселаго искусства, какіе, быть можетъ, не выпадали и на нашу долю.

Римъ представляетъ уже сдвигъ въ этой области. Комедіи Плавта и Теренція свободны отъ той карикатурности и того плясового характера, который былъ присущъ греческой прото-опереттѣ. Зато въ Римѣ появляются мимы, музыкальная, мимическая и пластическая гривуазность которыхъ отшибла у римской публики вкусъ къ какому либо иному характеру представленія.

О томъ, какой соблазнъ являли собой мимы, гдѣ впервые на подмосткахъ показалась женщина, настоящая женщина въ роли актрисы, граціозной, насмѣшливой, сладострастно пьянящей расчетливой пластичкой своего обнаженнаго тѣла,—объ этомъ вы можете судить хотя-бы изъ исторіи императрицы Теодоры, сдѣлавшей столь блестящую карьеру исключительно благодаря чарамъ своего искусства въ этой римской quasi — опереттѣ.

Что касается римскаго актера, римскаго гистріона, то онъ не умеръ вмѣстѣ съ Римской имперіей. Онъ отправился, въ разрядѣ *planipedes*, на сѣверъ и здѣсь, на земляхъ нынѣшней Франціи и Германіи, къ великому смущенію духовенства, культивировалъ solo или вдвоемъ, втроемъ, мимное искусство угаспаго Рима. Здѣсь онъ былъ извѣстенъ какъ жонглеръ,—названіе, которое обнимало тогда не столько профессиональный акробатизмъ, сколько искусство исполненія забавныхъ пѣсенокъ, шутивыхъ плясокъ и способность острить на любую тему. До насъ дошли образцы нѣкоторыхъ изъ «*Debât de jongleurs*», представляющіе собой чисто-опереточный діалогъ двухъ комиковъ, пытающихся переспорить другъ друга.

Зараженный своеобразной сценичностью такихъ выступленій жонглеровъ, знаменитый труверъ XIII-го вѣка Адамъ де ла Галль положилъ въ Аррасѣ, этомъ сре-

доточіи средне-вѣковой культуры, начало тому, изъ чего вылилась впоследствии пастораль, комическая опера и оперетта. Я говорю о безсмертной пасторали Адама де ла Галль «*Jeu de Robin et Marion*». Въ этой пасторали имѣются на лицо всѣ главнѣйшіе элементы современной оперетты: добродушный юморъ, сатира, бойкій діалогъ, перемежающійся съ пѣніемъ, сольные куплеты, небольшой хоръ, танцы, и наконецъ, злободневность, т. е. въ этой пасторали впервые со сцены осмѣяны господствующій классъ, въ образѣ рыцаря злоупотребившаго своей силой въ цѣляхъ поработенія невинности.

Случайное путешествіе Адама де ла Галль въ Италію со своей пасторалью должно было конечно оставить неизгладимое впечатлѣніе на творческіе души страпы, гдѣ новая пѣсня и новая зрѣлищность всегда припилились съ распростертыми объятіями. И это не случайно, что именно въ Италіи зародилась развеселая, остроумная и необычайная по своей шутивости форма представленія, въ которой все было оригинально, если забыть сходство ея условныхъ персонажей съ древнеримскими ателланами. Я говорю о *comedia dell'arte*, театрѣ импровизаціи, выяснившемъ свое направленіе уже въ XVI вѣкѣ. Значеніе ея для исторіи оперетты было громадно: именно *comedia dell'arte* послужила толчкомъ для созданія въ началѣ XVII столѣтія прототипа современной оперетты—*opéra-buffa*, создателемъ которой является Николо Логрошино. При этомъ надо замѣтить, что, какъ впоследствии оперетта, такъ и *opéra-buffa* была сначала лишь небольшимъ одноактнымъ произведеніемъ, представлявшимъ собою на первыхъ порахъ лишь *интермедию*, исполнявшееся между актами серьезной оперы, чтобы путемъ контраста возвысить художественное дѣйствіе оперы.

Въ половинѣ XVIII столѣтія *opéra-buffa* настолько развилась, окрѣпла и стала убѣдительнымъ произведеніемъ, что представители ея не боялись пропаганды этого жанра во Франціи и не ошиблись въ своихъ расчетахъ на успѣхъ:—въ 1752 г. *opéra-buffa*, открывъ свои представленія «Госпожей-служанкой» Перголези, произвела въ Парижѣ такой фуроръ, что весь городъ раздѣлился на двѣ враждебныя партіи—буффонистовъ и антибуффонистовъ (сторонники Люлли и Рамо), при чемъ въ ряды буффонистовъ стали такіе авторитеты искусства, какъ философъ-энциклопедистъ Дидро и знаменитый Жанъ-Жакъ Руссо. Послѣдній настолько увлекся игривостью оперы-буффъ, что самъ написалъ произведеніе въ этомъ

родѣ—«Le devin de village» имѣвшее громадный успѣхъ и сразу указавшее путь, по которому французская комическая опера могла достигнуть истинной художественности. Это было тѣмъ естественнѣе, что до водворенія итальянской опера-buffa, въ Парижѣ уже существовали зачатки комической оперы,—именно извѣстно, что еще въ 1678 г. въ парижскихъ балаганахъ шла пьеса «La force de l'amour et de la magie», состоявшая изъ сцѣпленія остроумныхъ діалоговъ, шутокъ, музыки и танцевъ.

Я сказалъ, что въ Парижѣ уже существовали въ это время (въ концѣ XVII в.) зачатки комической оперы, но съ одинаковымъ правомъ я могъ-бы сказать: «существовали зачатки оперетты» или, вѣрнѣе, «водевилла», какъ опять-таки пѣкой прото-формы будущей оперетты. И дѣйствительно, когда въ началѣ XVIII в. былъ запрещенъ въ подобныхъ произведеніяхъ, которыя мы не можемъ еще отнести къ определенной формѣ сценическаго дѣйствія, діалогъ, то получилось такое зрѣлище: передъ публикой выносились громадные афиши, на которыхъ были написаны стихи, объясняюще содержаніе пьесы, сами же актеры лишь мимировали, жестикулировали и танцевали подъ музыку. Афишные-же стишки распѣвались всѣми зрителями на мотивы любимыхъ народныхъ пѣсенъ, называвшихся «voix de ville» въ отличіе отъ придворныхъ напѣвовъ «voix de cour». Отъ «voix de ville» произошло слово vaudeville — веселая пьеса на будничныя сюжеты, въ которой и стихи распѣвались на народные или легко-усваиваемые мотивы уже самими дѣйствующими лицами *).

Борьба буффонистовъ и антибуффонистовъ, т. е. сторонниковъ и противниковъ итальянской оперы, буффѣ, кончилась совсѣмъ по опереточному:—обѣ партіи одержали блестящую побѣду,—а именно, итальянцы были изгнаны, но зато ихъ жанръ сталъ владыкою вкусовъ рѣшительно всѣхъ меломановъ. Это случилось въ 1754 г., когда Антуанъ д'Овернь написалъ своихъ знаменитыхъ «Les traquers», чистѣйшую оперу-буффѣ, плѣнившую всѣхъ пассаентовъ. Отъ формы «Les traquers» былъ только одинъ шагъ къ Мармонтелевской опереттѣ. Мармонтелю, чье имя въ исторіи оперетты стало знаменитымъ, первому пришлось въ голову дать мѣсто въ комической оперѣ разговорной рѣчи. Вслѣдствіе отсутствія речитатива, діалогъ сразу приобрѣлъ остроумный характеръ, а это разумѣется повліяло на всю музыкально-драматическую структуру, потому что музыка хотя въ это время и достигла зна-

*) Объясненіе г. Кастнера, установившаго фонетическій репезист vaudevill'a отъ veau de Vire, родины патристич. памфлетиста Басселена (1520 г.), совершенно произвольно и не принимается современ. историками музыки (см. Труды проф. Л. А. Сакетти Veau de Vire XVI вѣка, а vaudeville XVIII в.

Оперная артистка Т. Сабанѣва въ Крыму, на отдыхѣ. (Съ фот. П. Южнаго).

Костюмерная Союза сценич. дѣятелей въ Берлинѣ.

(У насъ уже упоминалось какъ то о костюмерной, устроенной нѣмецкими актрисами. Въ началѣ эта костюмерная была открыта группой защиты женщинъ, собравшей извѣстныя средства для этой цѣли. Во главѣ стояла извѣстная актриса Луиза Дюмонъ. Въ 1911 г. союзъ нѣмецкихъ актеровъ включилъ эту организацію въ число своихъ учреждений, ассигнуя ежегодную субсидію на поддержаніе костюмерной. Актрисы и театры жертвуютъ охотно часть своего гардероба. Особая портниха перешиваетъ платья. Благодаря крупнымъ операціямъ, костюмерная имѣетъ на всемъ скидку. И въ результатъ всего этого, актрисы имѣютъ въ разсрочку (а въ случаѣ особой нужды, засвидѣствованной союзомъ актеровъ, — даромъ) за 50% нормальныя стоимости всякаго рода театральные костюмы, бальныя платья, трико, обувь, шляпы и т. д. Мало того—актрисы имѣютъ возможность обмѣнивать ненужные имъ туалеты и костюмы на нужные, съ извѣстной приплатой. Напѣ снимокъ представляетъ одинъ изъ уголковъ этой центральной костюмерной, спасшей не одну молодую актрису отъ соблазновъ богатыхъ «содержателей»).

чительной высоты, тѣмъ не менѣе должна была теперь брать разговоръ за свою исходную точку.

Проф. Л. А. Саккетти въ своей «Исторіи музыки» справедливо отмѣчаетъ тотъ фактъ, что «сравнившись съ большой оперой по серьезности и драматичности содержанія, оперетта получила важное преимущество надъ первой вслѣдствіе своихъ сюжетовъ, избравшихся изъ будничной жизни, и потому гораздо болѣе близкихъ публикѣ, въ сравненіи съ ходульными лицами и характерами большой оперы того времени. А. Arrey Dommer по этому поводу говорить въ «Handbuch der Musik-Geschichte», что «хотя оперетта не изъясняла притязанія на высоту духовной жизни общества или исторіи, но въ ея отношеніи ко времени, въ которое она возникла, было гораздо болѣе правды, чѣмъ въ музыкальной трагедіи, на античный ладъ, съ ея пустыми масками, съ ея безжизненностью, тщетно прятавшеюся за внѣшнюю мишуру, съ ея музыкой, не способной при громкомъ словесномъ паѳосѣ развиваться до свободныхъ мелодическихъ формъ. Оперетта же,—по мнѣнію Доммера,—представляла гораздо болѣе простора естественнымъ чувствамъ, для выраженія которыхъ открывала музыкѣ несравненно болѣе широкое поле, въ особенности когда стала облагораживаться; прежніе водевили, шутки и пародіи замѣнились остроумнымъ діалогомъ и весь ея характеръ приблизился къ большой музыкальной драмѣ».

Если во Франціи борьба съ итальянскимъ засильемъ въ области опера-buffa окончилась побѣдой этой формы надъ вкусами лучшимъ французскихъ композиторовъ, то въ нѣмецкихъ странахъ опера-buffa, а вѣрнѣе, вся неаполитанская школа, послѣ нѣкотораго торжества встрѣтила совсѣмъ другое отношеніе. Именно въ Германіи появился знаменитый Глюкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и подлинная реакція противъ музыкальной гегемоніи итальянцевъ, не только въ области оперы, но и оперетты, стремившейся спастись отъ итальянщины въ границахъ національно-нѣмецкой жизни, будничную сторону которой оперетта и

изображала. Началась эта борьба и сознание въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1751 г. Иосифъ Гайднъ написалъ по просьбѣ актера Курца, прозваннаго Бернардономъ, оперетту «Der Krumme Teufel», явившуюся злой сатирой на тогдашняго директора Вѣнскаго театра италіанца Аффлиджіо. Правда, въ виду слишкомъ рѣзкаго высмѣиванія, эта оперетта подверглась запрещенію, но дѣло было сдѣлано, флагъ новой сатирико-музыкальной формы поднятъ и патриотамъ-композиторамъ оставалось только присоединиться къ лозунгу, начертанному на этомъ флагѣ.

Въ числѣ приверженцевъ этого новаго жанра мы видимъ, рядомъ съ очень интересными авторами, самого великаго Моцарта, которому, по утверженію Costil Blas'a, и принадлежитъ на самомъ дѣлѣ введеніе въ музыкальный лексиконъ слова «оперетта». Правда, Моцартъ не слишкомъ серьезно относился къ этой новой музыкальной формѣ, говоря, что оперетты «могутъ сочиняться опытнымъ музыкантомъ отъ 2-хъ до 3-хъ вещей между завтракомъ и обѣдомъ», однако, его собственныя оперетты «Bastien und Bastienne» и «Занда» позволяютъ сомнѣваться въ столь легковѣсномъ отношеніи гениальнаго композитора къ таковымъ произведеніямъ.

Кромѣ Моцарта, изъ нѣмецкихъ авторовъ опереттъ этого времени прославился Адамъ Гиллеръ, канторъ въ школѣ при церкви Св. Оомы въ Лейпцигѣ, писатель и даже издатель одного изъ первыхъ музыкальных журналовъ. Директоръ Лейпцигскаго театра Кохъ требовалъ отъ Адама Гиллера, «чтобы все было написано въ формѣ пѣсни и каждый слушатель могъ подпѣвать, т. е., другими словами, понуждалъ Гиллера скорѣе къ водевилю, извѣстнаго у нѣмцевъ подъ названіемъ «лидершпиля». Но Гиллеръ не слушался Коха, говоря, что «если на сценѣ изображается крестьянка, то правда—она должна пѣть простыя пѣсни, если же поющее лицо принадлежитъ къ высшему сословію, то оно, не нарушая художественной правды, можетъ пѣть болѣе развитыя аріи».

И практика вполне доказала правоту гиллеровской теоріи: его оперетты, начиная съ нынѣ исторической «Der Teufel ist los oder die verwandelten Weiber» заткнули за поясъ всѣ лидершпили. Что касается другихъ нѣмецкихъ опереточныхъ композиторовъ, то ихъ оперетты впадали иногда въ филистерство и приторную слащавость, за что собственно и подвергались порицанію такого великаго театральнаго мыслителя, какъ Лессингъ; однако, тотъ же Лессингъ не могъ не видѣть противодѣйствія этому недостатку въ комическомъ элементѣ, который, бичуя общественный порокъ и осмѣивая отрицательный идеалъ, способствовалъ стремленію къ положительному.

Н. Евреиновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Ревность“.

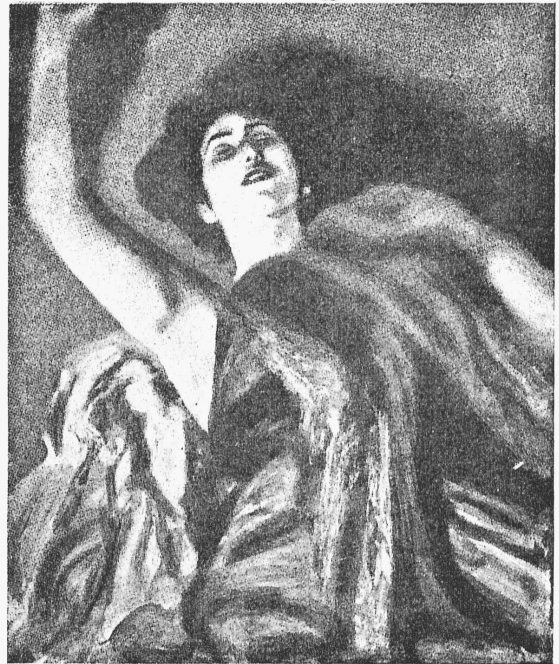
Пьеса М. Арцыбашева.

Благодаря любезности М. П. Арцыбашева мнѣ удалось познакомиться въ рукописи съ первой пьесой талантливаго беллетриста «Ревность».

Она производитъ большое впечатлѣніе смѣлостью и яркимъ сочетаніемъ красокъ. Арцыбашевъ беретъ не ту большую ревность, которая создавала картины классическихъ трагедій, полотна большихъ психологическихъ размаховъ. Онъ дѣлаетъ объектомъ своихъ изслѣдованій, если хотите, даже не самую ревность въ ея сокровенно-глубокихъ извивахъ, а то ощущеніе, я сказалъ-бы, ревности, ту атмосферу напряженія и ожиданія, ту грань, которую несетъ съ собой современная женщина съ ея похотью, съ ея разнузданностью, съ ея мелкой грошевой чувственностью.

Героиня Арцыбашева, Елена Николаевна, вовсе не особо порочная женщина. Нѣтъ. Это—женщина нашей обычной повседневности. И противъ нея пишетъ Арцы-

ГЕРМАНСКІЯ ВЫСТАВКИ.

Альбертъ Келлеръ.—Кассандра.

башевъ горячій и смѣлый обвинительный актъ. Онъ презираетъ ее съ чисто стриндберговской силой. Презираетъ за то, что она уноситъ изъ жизни красоту женственности, красоту мягкихъ линий, красоту любви и замѣняетъ ихъ царянами похоти, грязью полуобнаженія и ложью, ложью, ложью безъ конца. «Всѣ онѣ,—говоритъ Арцыбашевъ устами своего героя,—больны пустотой, ничтожествомъ души, разнузданной неудержимой похотью».

Если есть слѣпыя мужчины, вѣрующіе такой женщиной, они въ концѣ концовъ платятся за это. Паутина лжи обрывается и мужчина прозрѣваетъ. Женщины—тѣ больше знаютъ другъ друга и не обманываются насчетъ «своей сестры».

Вотъ, на примѣръ, откровенное признаніе второй героини арцыбашевской пьесы—Клавдіи Михайловны:

— Женщины не цѣнятъ тѣхъ, кто на нихъ молится. Женщина, конечно, очень любитъ поклоненіе, но отдается только тому, кто ее немножко презираетъ и умѣетъ, какъ кошку, взять за шиворотъ... Женщина только тогда и бываетъ интересной, живой, остроумной, когда ее окружаетъ атмосфера влюбленности. Иначе она закидаетъ, тупѣетъ, становится просто глупой, грязной, толстой бабой... Для настоящей мужской жизни нужны и умъ, и талантъ, и сила воли и крѣпкіе мускулы. Когда женщина лѣзетъ въ мужскую дѣятельность, она только смѣшна и беспомощна. До сихъ поръ женщина еще ни одной самостоятельной мыслишки не выдумала, гдѣ же ей бороться съ вами. Когда-нибудь, лѣтъ черезъ триста, когда вся жизнь измѣнится и женщина станетъ совсѣмъ другой, тогда, можетъ быть, и она найдетъ свое собственное дѣло и мужчины станутъ на нее смотрѣть иначе.

Есть въ пьесѣ и резонерствующій докторъ. Онъ не избѣгаетъ общей участи—попадаетъ тоже въ сферу чувственныхъ токовъ Елены Николаевны. Но онъ уже не молодъ. Онъ умѣетъ самъ себя ловить на смѣшномъ. Онъ умѣетъ сначала въ какомъ-то забвеніи поднести къ носу и понюхать оставленный Еленой Николаевной платокъ, а потомъ бросить его и самого себя презрительно назвать «старымъ дуракомъ». Въ молодости и онъ «зналъ» женщинъ и ничего, кромѣ осадка горечи, это «знаніе» въ его уже сморщенной годами душѣ не оставило.

— Женщина живетъ,—говоритъ онъ,—только своимъ тѣломъ. Хорошее тѣло—смыслъ всей ея жизни. Если, скажемъ, у женщины грудь или ноги хороши, она главнымъ достоинствомъ человѣка признаетъ красивую грудь или ноги, и въ нихъ будетъ видѣть оправданіе всего своего существованія. Была у меня одна знакомая дама, лѣтъ, этакъ, шестидесяти, такъ та все

увѣряла меня, что у нея спина еще совсѣмъ молодала. И это утѣшало ее во всѣхъ скорбяхъ.

Самая омерзительная черта въ женщинѣ это—ложь, особая половая ложь.

— Женщина лжетъ такъ,—говоритъ въ первомъ актѣ пьесы злѣйшій изъ женоненавистниковъ, Андрей Ивановичъ,—какъ мужчина и не хочетъ и не можетъ лгать!.. Что слова!.. Словамъ никто не вѣритъ!.. Женщина лжетъ тѣломъ, всѣмъ существомъ своимъ лжетъ!.. Когда мужчина измѣнитъ, онъ сейчасъ-же и охладѣетъ и уже тѣмъ выдастъ себя. Только круглая дура этого не замѣнитъ. Женщина-же именно съ чужой постели особенно страстная, любящая, нѣжная. Притомъ, самый порочный мужчина, все-таки, стыдится обмана, и это мѣшаетъ ему лгать, какъ слѣдуетъ. Женщина же совершенно искренно считаетъ за собой право на обманъ. Она думаетъ, что обманъ не только не унижаетъ ее, а, напротивъ, дѣлаетъ ее даже интереснѣе. Какъ-то была у меня связь съ замужней женщиной, и вотъ, однажды, въ моментъ самыхъ интимныхъ ласкъ я спросилъ ее: не догадывается ли мужъ. И знаете, что она мнѣ отвѣтила? Она даже обидѣлась и возразила: «мужъ слишкомъ хорошо меня знаетъ, чтобы допустить что-нибудь подобное».

На этой психологической канвѣ и разворачивается лѣйствие пьесы. «Ядъ ревности», распространяемый Еленой Николаевной, приводитъ къ катастрофѣ «пятого акта». Въ будуарѣ къ полураздѣтой Еленѣ Николаевнѣ врывается «кавказскій князь», которымъ она, въ числѣ другихъ, «играла». Онъ врывается съ только

Густавъ Климтъ.—Дама съ чернымъ страусовымъ перомъ.

что полученнымъ отъ Елены Николаевны письмомъ, въ которомъ она пишетъ, что «любитъ мужа и проситъ оставить ее въ покоѣ».

Прямолинейный князь задаетъ ей логически-неумолимый вопросъ:

— Послѣ всего, что было между нами, я, наконецъ, не понимаю ничего: кого вы любите въ самомъ дѣлѣ и что такое я для васъ.

Елена Николаевна насмѣшливо отвѣчаетъ:

— Ничто.

— А, такъ... Хорошо. Значитъ все это была игра. Прекрасно: игра, такъ игра. Но я васъ предупреждалъ, Елена Николаевна, что я съ женщинами играю только павѣрняка. Я никому не позволю шутить со мною. Я не уйду отсюда до тѣхъ поръ, пока вы не будете моею.

Видъ полураздѣтой женщины опьяняетъ кавказца. Онъ «бѣшено цѣлуетъ ея руки, плечи, грудь». Елена Николаевна сначала сопротивляется, но потомъ отдается его ласкамъ.

Эту сцену застаютъ мужъ.

Чаша переполнена до краевъ. Жизнь, личное счастье разбито. Нѣтъ иллюзій. Нѣтъ даже возможности самообмана. Все слишкомъ ясно.

Но и тутъ въ душѣ мужчины происходитъ все-таки борьба.

— Лена, дѣвка моя, скажи правду!

Такъ, самъ того не замѣчая, мужъ молить ее о новой лжи.

И она, не задумываясь, отвѣчаетъ:

— Я тебѣ не измѣняла!

Онъ готовъ вѣрить. Въ его душѣ борется разумъ съ чувствомъ. Онъ проситъ доказательствъ. Она пугается въ сѣти лжи. Она звѣрѣетъ. Она становится хищникомъ. Садится за туалетъ и начинаетъ совершенно спокойно поправлять прическу.

Совершенно неожиданно, коротко размахнувшись, мужъ ударяетъ ее по головѣ.

Мгновенно опомнившись, въ страшномъ приливѣ стыда и отчаянія, онъ проситъ прощенія:

— Лена! Лена! Прости! Я не хотѣлъ! Я съ ума сошелъ!

Но напрасно. «Лицо Елены Николаевны совершенно искажено, волосы спутаны, въ глазахъ страшная, неутомимая, животная ненависть».

Елена Николаевна. Измѣнила. И не съ нимъ однимъ. У меня было много любовниковъ. И всѣ это знали, одинъ ты, идіотъ несчастный, ничего не видѣлъ! Я тебя презираю, ненавижу. Ты мнѣ надоелъ! Оставь меня!

Сергѣй Петровичъ. Замолчи! (хватаетъ ее за руки, точно стараясь удержать).

Елена Николаевна (съ дикимъ мстительнымъ торжествомъ). Да! Да! Измѣнила! Смѣялась надъ тобою! И если ты меня простишь, я оцѣню измѣну тебѣ... съ нимъ, съ чертомъ, съ дьяволомъ! Буду отдаваться всѣмъ и каждому.

Сергѣй Петровичъ. Да замолчи-же! (не помня себя, старается зажать ей ротъ).

Елена Николаевна (вырываясь). Ты-же хотѣлъ знать правду? Можетъ тебѣ нужны подробности? Изволь... Я... (Въ слѣпомъ бѣшенствѣ стараясь заглушить ее, Сергѣй Петровичъ инстинктивно хватается за горло. Елена Николаевна отчаянно бьется, пытается оторвать его руки и сказать еще что-то. Они сваливаются съ дивана на полъ. Елена Николаевна начинаетъ хрипѣть, заглушенно стонетъ и затихаетъ въ мелкой дрожи. Сергѣй Петровичъ еще долго держитъ ее за горло, потомъ всматривается въ лицо, нагибается, прислушивается и вдругъ тихо начинаетъ подыматься, отступая и пятясь до самаго стола. На лицѣ у него кривая, странная и страшная не то улыбка, не то гримаса).

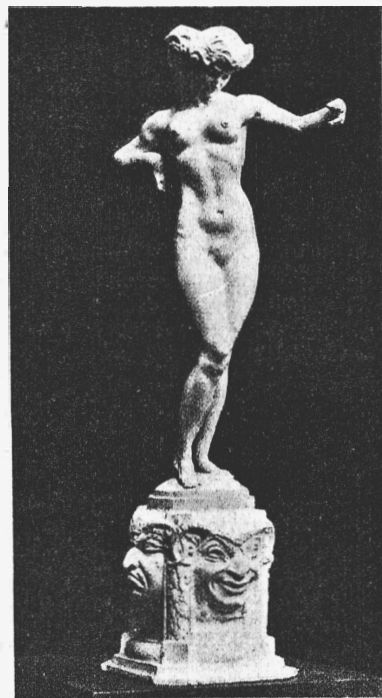
Сергѣй Петровичъ. Ну, вотъ, добились.

Этой сильной сценой заканчивается пьеса М. П. Арцыбашева.

Она, конечно, вызоветъ споры, какъ все яркое и смѣлое. Незамѣченной она пройти не можетъ и по самому вопросу большому, жгучему и большому и по выполнению рукою большого таланта.

Русскій театръ, во всякомъ случаѣ, обогатился несомнѣннымъ драматургомъ.

Эм Бескингъ.

Фердан. Либерманъ.—«Комедія».

Дѣйствующія лица (по рисункамъ Альфреда Ролле) мистеріи «Jedermann», идущей въ Германіи.

Парижскія письма.

Ивоникъ. Обѣщанія.

Оставляю до слѣдующаго письма исполненіе моего обѣщанія познакомить читателей «Театра и Искусства» съ наиболѣе выдающимся новинками театральной литературы, увидѣвшими свѣтъ въ прошломъ году. Дѣлаю это потому, что Парижъ уже угостилъ насъ премьерой, да еще въ Comédie Française, т. е. въ залѣ Орега Comique, гдѣ идутъ временно спектакли труппы дома Мольера.

Сама по себѣ эта премьера, — дѣло идетъ о пьесѣ Феррье «Ивоника» — быть можетъ не заслуживала бы такого, а можетъ быть, даже ровно никакого вниманія, если бы ни одно сопутствующее обстоятельство.

Въ русскихъ газетахъ я прочелъ слухъ, выдаваемый за достовѣрное извѣстіе, что петербургскій Императорскій Михайловскій театръ купилъ эту пьесу, такъ сказать, на корню за 5000 фр. для постановки одновременно съ Comédie Française.

Вотъ эта одновременность постановки заставляетъ меня надѣяться, что слухъ не вѣренъ. Въ Comédie «Ивоника» идетъ уже нѣсколько дней, и, стало быть, Михайловскій театръ не можетъ поставить ее въ видѣ nouveauté inédite.

Но и помимо этого а priori можно было бы сказать, что въ этой сдѣлкѣ Петербургъ съ открытыми глазами далъ бы себя околпачить.

Въ самомъ дѣлѣ, кто же не знаетъ, что ни одинъ уважающій себя французскій драматургъ не позволитъ помѣстить премьеру своей мало-мальски серьезной пьесы лѣтомъ? Пьесами лѣтняго репертуара здѣсь именуются вещи нарочито пустыя. А Богъ знаетъ, насколько серьезно и огромное большинство здѣшнихъ зимнихъ пьесъ!

При томъ выборъ Кларети людямъ со вкусомъ вообще до крайности мало импонируетъ.

Это человѣкъ, который съ удовольствіемъ мѣняетъ «Очагъ» Мирбо на какую-нибудь «Примрозъ».

Наконецъ, кто такой москѣ Полю Феррье?—Это самый прожитый типъ театральнаго ремесленника, не показавшій ни въ одномъ изъ своихъ 134 — совершенно серьезно и точно—134!—сценическихъ произведеній ни искры Божіей, ничего, кромѣ непроходимаго «мастерства» въ изготовленіи продуктовъ архимѣщанскаго театрального потребленія.

Г. Францискъ де Кроассе, приглашенный въ Михайловскій театръ въ качествѣ завѣдующаго репертуаромъ, удивилъ меня еще въ прошломъ году, торопливо за-

фрагтовавъ такую трафаретную и тусклую пьесу, какъ «Въ улицѣ Сантъ» Декурселя. Какъ ни бѣденъ былъ хорошими пьесами прошлый сезонъ, но нѣчто лучшее выбрать было нетрудно.

Если г. де Кроассе думаетъ поднять значеніе и падающую доходность Михайловскаго театра, этого единственнаго источника непосредственнаго знакомства русской публики съ французской сценой, путемъ привлеченія къ дѣлу пьесъ наиболѣе соответствующихъ вкусу самой невзыскательной, самой неподвижной, самой консервативной, немыслящей части парижской публики — то онъ врядъ ли преуспѣетъ въ своей задачѣ.

Но когда я шелъ на первое представленіе «Ивоники», я все-таки думалъ: «и вдругъ всѣ эти апіорныя разсужденія окажутся пустыми? Вдругъ Феррье, этотъ азартный либретистъ, котораго глупѣйшая оперетка «Мушкеры въ монастырѣ» идетъ сейчасъ въ «Gaité», чудомъ написалъ на этотъ разъ нѣчто дѣйствительно художественное? И вдругъ чудомъ Кларети это художественное усмотрѣлъ и выбралъ для лѣтняго спектакля? Вѣдь тогда пятитысячная покупка на корню окажется актомъ вполне разумнымъ!».

Но ничего не бывало! Трудно представить себѣ мелодраму болѣе глупую, сюжетъ болѣе заѣзженный, обработку болѣе прѣсную, слезливость болѣе фальшивую, чѣмъ показанные намъ въ «Ивоникѣ».

Стыдно великолѣпной Com. Française ставить такіе спектакли хотя бы лѣтомъ.

Вотъ вамъ содержаніе въ двухъ словахъ. Оно не будетъ для васъ новымъ. Рыбакъ Кергостинъ уѣзжаетъ надолго отъ семьи. Его жена Роза, несмотря на свои добродѣтели, ему измѣняетъ и рождаетъ въ отсутствіе мужа ребенка. Фактъ остается тайной, а ребенокъ воспитывается на сторонѣ. Но угрызенья совѣсти сводятъ Розу въ преждевременную могилу. Передъ смертью она узнаетъ, что ребенка должны вернуть ей. Любовь къ малюткѣ, стыдъ и ужасъ передъ мужемъ добиваютъ женщину. Но умирая она во всемъ признается своей 10-лѣтней дочери—Ивоникѣ, беря съ нея, какъ полагается въ этихъ случаяхъ, страшную клятву во чтобы то ни стало скрыть ея тайну.

Вы уже догадываетесь, какъ банально должна развязываться эта банальная завязка? Ивоника передъ отцомъ, женихомъ и сосѣдями остается съ невѣдомымъ младенцемъ на рукахъ и печатью молчанья на устахъ. Конечно, всѣ видятъ въ ней мать ребенка. Кергостинъ-Поль-Муне проклинаетъ ее протоѿяконскимъ басомъ и грозитъ выгнать. Благородный братъ произноситъ адвокатскую зачитку, и Кергостинъ полупрощаетъ дочь. Является женихъ. Бурное объясненіе тошнотворно-прописного характера. «Скажи мнѣ кто отецъ?—Я убью его, и можетъ быть прошу тебя! Ты видишь, какъ я слабъ передъ тобою». — Молчаніе. И вдругъ голову матроса невѣдомыми путями озаряетъ мысль, все ему открывающая. Онъ становится сообщникомъ Ивоники и женится на ней, продолжая скрывать ея тайну. Но тутъ Кергостинъ не выдерживаетъ и съ новыми раскатами органаго баса Поля Муне выгоняетъ парочку вмѣстѣ съ младенцемъ изъ дому. Конечъ.

Въ теченіе всѣхъ трехъ актовъ всѣ дѣйствующія лица заливаются-плачутъ. Ихъ рыданія заставляютъ даже прослезиться часть публики. Другая часть пожимаетъ плечами.

Вѣднымъ артистамъ играть было безумно скучно, и роли свои они знали плохо.

Старушка Дюмениль для чего то затянулась въ корсетъ и намазалась такъ, что ни капли не походила на умирающую. Ларъ вздумала разнообразить свою роль бретонскимъ акцентомъ, что было крайне нелѣпо, ибо остальные актеры говорили безъ акцента. Полю Муне забавлялся своими октавами, а Александръ красовался и вампукствовалъ, словно и впрямь его заразила оперная сцена, на которой онъ въ этотъ разъ фигурировалъ.

1-й рядъ сърва: г. Ладогвинъ, г. Аскольцовъ, г-жа Ленковская, г-жа Соловьева, г-жа Орлова, г. Орловъ—режиссеръ, г-жа Арди, г-жа Нестерова, г-жа Надеждина, г. Сиверовъ, г. Черкасовъ, г. Порубежный.
 2-й рядъ: г. Григорьевъ, г. Андреевъ, г. Петровъ, г. Нелъде, г. Стрелетовъ, г. Мелешевъ, г. Любовь, г-жа Полякова, г-жа Нестерова.
 3-й рядъ: г-жа Келлеръ, г. Борисовъ, г. Дагмаровъ, г. Аркадьинъ, г-жа Кравченко, г-жа Сидорова, г. Ивантинъ.
 4-й рядъ: г-жа Бонецкая, г-жа Шельникова, г. Радомскій, г-жа Верди, г. Рощинъ, г. Исаенко, г. Варбо.

Труппа артистовъ театра «Аркадія» въ С.-Петербургѣ.

Печальный спектакль. Спектакль, съ какого уходишь съ горькимъ чувствомъ низкаго уровня вкусовъ толпы. А впрочемъ еще неизвѣстно, съ удовольствіемъ ли облизнется большая публика, проглотивъ новую приторную микстуру, преподнесенную ей Кларети?

Но что сказать послѣ этого о господинѣ де Круассе, тонкомъ, хотя и неглубокомъ драматургѣ? Я не вѣрю, чтобы *его* вкусъ подсказалъ ему его выборъ. Тутъ что то другое. Очевидно имъ руководило крайне низкое мнѣніе о вкусахъ *русской* публики михайловскаго театра.

Или можетъ быть слухъ не вѣренъ? — Хотѣлось бы думать.

Въ будущемъ сезонѣ намъ обѣщано нѣсколько очень крупныхъ новинокъ. Много говорятъ о сценической передѣлкѣ Батайлемъ «Манонъ Леско». Лично я не жду отъ этого ничего хорошаго. Весьма возможно, что изъ «Манонъ Леско» можно сдѣлать потрясающую драму. Но Батайлъ будетъ мудрить, кривляться виртуозничать и выйдетъ чепуха.

Ростанъ дастъ для театра Porte S. Martin одноактную пьесу «Послѣдняя ночь Донъ Жуана». Возвѣщаютъ также трехактную комедию Клемансо, что можетъ быть очень интересно, принимая во вниманіе высокіе достоинства его пьески «Покрывало счастья».

Наибольшій шумъ производитъ однако извѣстіе о томъ, что театръ Ambigu, принадлежащій дирекціи театра P. S. Martin, т. е. Герцу и Коклеву, превращается въ серьезный «литературный театр». Для ознаменованія этого превращенія пойдетъ пьеса Аннунцио—«Желѣзо или Опустошенный Домъ». Обычная реклама уже бухаетъ въ литавры. Силы приглашены большія: Лебаржи, Берта, Роджерсъ и Маржель.

Насколько было бы лучше однако, если бы была сдѣлана попытка обновить и поднять Амбигю, оставляя его народнымъ мелодраматическимъ театромъ.

Чрезвычайно важнымъ надо признать облетѣвшее всѣ газеты извѣстіе, что Франсуа Де Кюрель возвращается къ дѣятельности драматурга. Этотъ большой баринъ, миллионеръ и отшельникъ, насквозь пропитанъ реакціоннымъ міровоззрѣніемъ. Его пьесы, какъ «Новый идолъ» или «Пиршество льва»—грубо тенденціозны и тѣмъ не менѣе приходится признать его не только очень большимъ

драматургомъ, но и глубоко полезнымъ. Его театръ — есть подлинно театръ идей: вопросы онъ ставитъ крупно, рѣзко, волнуетъ въ насъ большія мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ поразительною силой окружать эти идейныя распри страстной и мрачной атмосферой какой то значительной и глубоко реальной жизни. Прекрасныя пьесы Де-Кюреля не пользовались ни какимъ успѣхомъ въ публикѣ и оскорбленный авторъ объявилъ, что писать для сцены больше не будетъ. Но видимо потребность сильнѣе обѣтовъ. Въ этомъ году мы увидимъ новую пьесу Де-Кюреля подъ названіемъ «Танецъ передъ зеркаломъ».

Возвращается къ сценѣ и другой зачуравшійся отъ нея крупный писатель—Поль Адамъ. Но онъ въ послѣднее время переживаетъ отвратительный кризисъ и на глазахъ опускается въ пучину приправленныхъ парадоксами мѣщански націоналистическихъ предрассудковъ.

Большую сатирическую пьесу подъ многообѣщающимъ заглавіемъ: «Великіе буржуа» возвѣщаетъ и Эмиль Фабрь. Таковы въ главнѣйшемъ перспективы предстоящаго сезона.

А. Луначарскій

Изъ моей записной книжки.

Павелъ Васильевъ.

Павлѣ Васильевѣ театральная литература сравнительно очень бѣдна. Всѣ отзывы о немъ сводятся къ тому, что онъ былъ очень талантливъ, что артистъ это былъ «нутряной», и что его ва бездарность исключили изъ драматической школы, которая была тогда при Императорскихъ театрахъ.

Мнѣ кажется, что главная причина, почему Васильевъ отошелъ въ воспоминаніяхъ театраловъ на второй планъ, заключалась въ томъ, что расцвѣтъ его дарованія совпалъ съ расцвѣтомъ дарованія В. В. Самойлова. Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживаются. Та вѣчная вражда, что существовала между этими премьерами носить анек-

дотическій характеръ. Между тѣмъ, имъ приходилось порою выступать въ одиѣхъ и тѣхъ же пьесахъ, и не только играть друзей, но и выходить рядомъ на вызовы публики и дѣлать успѣхъ представленія.

Мнѣ довелось видѣть Павла Васильевича въ цѣломъ рядѣ ролей,—и я хочу набросать его характеристику, какимъ онъ остался въ моей памяти.

Это былъ одутловатый, небольшого роста человекъ, съ мало-выразительнымъ лицомъ и хриплымъ голосомъ. Про него остряли, что когда начинаетъ онъ говорить, такъ «то флейта слышится, что будто фортепьяно».—Гримировался онъ очень плохо. Маску на лицѣ онъ воспроизводилъ настолько грубо, что теперь, при яркой электрической рампѣ, появленіе его на сценѣ было бы совершенно невозможнымъ. Аляповатость его грима особенно чувствовалась въ виду того, что рядомъ съ нимъ такъ часто появлялся художественный гримъ Самойлова. И вотъ, съ такими внѣшними данными, онъ умѣлъ захватить настолько публику, что театръ трещалъ отъ аплодисментовъ и вызывали его безконечно, такъ какъ въ прежнее время число вызывовъ артиста было неограничено.

Когда Самойловъ выступалъ въ «Ришелье»—одной изъ лучшихъ своихъ ролей, отдѣланной до мельчайшихъ подробностей,—Васильевъ послѣ него, не смущаясь, игралъ въ нелѣпомъ водевилѣ. Онъ никогда ни переигрывалъ, не старался смѣшить. Первое появленіе его на сценѣ скорѣе было неблагоприятно для него. Но чѣмъ далѣе развивалось дѣйствіе, тѣмъ болѣе обнаруживалась художественная обрисовка характера дѣйствующаго лица,—и въ концѣ концовъ онъ оказывался триумфаторомъ: его вызывали по двадцати разъ за глупѣйшую пьесу, и онъ выходилъ съ такимъ же серьезнымъ видомъ передъ публикой, съ какимъ игралъ на сценѣ шаржированную роль.

II.

Раза два видѣлъ я его Осипомъ въ «Ревизорѣ». Здѣсь неопрятность, грубость, хитрость и голодъ такъ совмѣщались въ засаленной и запыленной фигурѣ «крѣпостного человека»—что едва ли всѣ постигающіе исполнители могли съ такою силою передать бытовую сторону этого типа. Осиповъ—тѣхъ же обломовскихъ Захаровъ—могъ Васильевъ наблюдать тогда въ натурѣ, такъ какъ нерѣдко могъ встрѣчать крѣпостныхъ дворовыхъ дореформеннаго періода. Но главная заслуга его въ этой роли была въ томъ, что онъ чувствовалъ самую пьесу, понималъ ее архитектуру, и не безучастно говорилъ «смѣшныя» слова своей роли. Когда въ четвертомъ актѣ Хлестаковъ писалъ Тряпичкину письмо, Осипъ—Васильевъ, таинственно осмотрѣвшись вокругъ, наклонился къ барину и шепотомъ совѣтывалъ ему уѣхать. Когда онъ встрѣчалъ недоумѣвающий взглядъ Ивана Александровича, онъ еще болѣе понижалъ голосъ и вразумительно говорилъ:

— Вдругъ другой наѣдетъ...

Этотъ *другой*, этотъ настоящій ревизоръ внезапно грознымъ призракомъ возставалъ передъ Хлестаковымъ. Дѣлая видъ, что онъ нисколько не боится такой встрѣчи, петербургскій гость тѣмъ не менѣе сейчасъ же велитъ привести тройку, и стремительно уѣзжаетъ въ Саратовъ. Никто изъ позднѣйшихъ Осиповъ не отгнѣялъ такъ рѣзко этого совѣта и не дѣлалъ отъѣздъ Ивана Александровича непосредственнымъ слѣдствіемъ страха встрѣтиться съ настоящимъ ревизоромъ.

Видѣлъ я Васильева нѣсколько разъ и въ роли Лодыжкина въ пьесѣ «Женихъ изъ долгового отдѣленія». Пьеса эта передѣлана Чернышевымъ изъ прелестнаго разсказа Диккенса, въ серіи его «Приходскихъ очерковъ». Передѣлка эта, долгое время какъ-то ускользавшая отъ вниманія театраловъ, и принимаемая за оригинальную пьесу, много проиграла въ виду развязнаго измѣненія социального положенія персонажей. Счастье—какой-то неопредѣленнаго характера жилецъ въ домѣ,

гдѣ происходитъ дѣйствіе—въ подлинникѣ мѣстный пасторъ,—откуда рядъ комическихъ эпизодовъ и недоразумѣній. Талантъ Диккенса далъ блестящій матеріалъ для исполнителя роли Лодыжкина—и Васильевъ съ удивительной экспрессіей игралъ его. Тогда спектакли были куда длиннѣе нынѣшнихъ: начинаясь въ семь, они оканчивались около двѣнадцати. И потому, если Васильевъ не былъ занятъ въ основной, большой пьесѣ, то его выпускали вмѣстѣ съ Линской въ началѣ вечера въ «Женихъ»—и несмотря на то, что пьеса шла около часа, Васильевъ сперва заставлялъ публику покатываться отъ хохота, а въ концѣ пьесы велъ роль съ такимъ драматизмомъ, что многіе плакали, и вызывали его, вызывали безъ конца.

III.

Главной силой Васильева была та внутренняя сердечность, та теплота, которой онъ умѣлъ захватить зрителей. Поэтому въ пьесѣ Тарновскаго «Воробушки», въ роли Берендѣева, лучшимъ мѣстомъ ея было то, какъ онъ слушалъ признаніе своего сына. Когда онъ ощущивалъ его руку, и говорилъ:

— Вѣднѣй, бѣднѣй,—худой какой!

Чувствовались въ его голосѣ и слезы и сердечность.

То-же самое и въ Любимѣ Торцовѣ. Лучшія мѣста въ его исполненіи были отнюдь не въ первомъ актѣ. Длинные монологи, гдѣ Торцовъ рассказываетъ свою эпопею, Васильевъ велъ однообразно и поэтому скучно. Сидя на стулѣ на самой авансценѣ, возлѣ суфлерской будки, лицомъ въ публику, онъ длинно рассказывалъ исторію своего паденія. Но за-то въ третьемъ актѣ талантъ его развертывался во всю и безъ всякой театральности и того пафоса, который напрасно придаютъ Любиму позднѣйшіе исполнители, онъ произносилъ знаменитое:

— Дорогу шире, Любимъ Торцовъ идетъ!

Онъ опрощалъ нѣкоторую ходульность рѣчей Торцова, низводилъ ихъ до будничной повседнежности. Быть можетъ, онъ обиралъ самъ себя, лишая игру тѣхъ эффектовъ, которыми переполняли эту роль Самойловъ, впо-

Л. Б. Яворская и кн. В. В. Барятинскій на морскихъ купаньяхъ въ Англіи.

слѣдствіи Свободина, — по онъ былъ реалище и проще ихъ.

IV.

Неуживчивый нравъ и неладъ съ начальствомъ были причиной того, что онъ появлялся на сценѣ рѣже, чѣмъ слѣдовало бы, или игралъ не тѣ роли, какія подлежало ему играть по его таланту. Когда Островскій ставилъ свою «Позднюю любовь», онъ отдалъ Маргаритова на сцѣдніе своему другу Бурдину, и публика смѣялась, когда онъ уговаривалъ дочь не мѣнять его на мота и пьяницу Николая. Когда онъ говорилъ, ударяя себя въ грудь:

— Дочь моя, сокровище мое!

Это дѣйствительно было смѣшно. Играть Маргаритова—было прямое дѣло Васильева. Но вмѣсто этого онъ сыгралъ незначительную роль купца Дороднова, появляющагося только въ одномъ явленіи. Правда, сыгралъ онъ его превосходно и создалъ вполне законченный типъ, давая «Шаршавому» писмоводителю адвоката рубль, чтобъ онъ наблюдалъ за своимъ принципаломъ, а этому принципалу совѣтовалъ быть осторожнымъ съ писмоводителемъ. Пьеса провалилась, и ее очень скоро сняли съ репертуара. Только тридцать пять лѣтъ спустя, съ Савиной въ роли Людмилы и Давыдовымъ—Маргаритовымъ, пьеса прошла съ тѣмъ успѣхомъ, какого заслуживала съ перваго раза.

Много вредило Васильеву и то обстоятельство, что въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ ставили пьесы на-спѣхъ, и не только тѣ, которыя можно было играть съ пяти-шести репетицій, но и такіе, которыя требовали тщательной сшетовки и разучиванія. На-спѣхъ приготавливались такіе огромные отвѣтственные роли, какъ Василій Шуйскій въ хроникѣ Островскаго «Дмитрій Самозванецъ».

V.

Хронику эту поставили во второй половинѣ сезона 1872 г., въ бенефисъ Жулевой, игравшей тамъ старицу Марю. Шуйскаго уже прежде игралъ Васильевъ въ хроникѣ того же автора «Тушина». Тамъ роль маленькая, является царь Василій только въ одной картинѣ, и онъ у Островскаго вышелъ далеко не типичнымъ. Но въ «Дмитрію» типъ безпокойнаго, крамольнаго боярина обработанъ имъ превосходно и представляетъ для актера чудесную канву. Впослѣдствіи, когда роль эта была отдана Ленскому—актеру гораздо менѣе даровитому, чѣмъ Васильевъ, онъ сумѣлъ показать, что можно сдѣлать въ подобной роли путемъ тщательнаго разучиванія и репетицій.—Но загнанная въ конецъ сезона, поставленная въ старыхъ декорацияхъ, набранныхъ изъ «Смерти Грознаго», «Василисы» и «Вориса Годунова»,—хроника эта провалилась, какъ и слѣдовало ожидать: дали ее всего нѣсколько разъ. Самозванца изображалъ Монаховъ—актеръ большого таланта, но испорченный опереттой и блестящимъ успѣхомъ моднаго куплетиста. Онъ рубилъ стихи, декламировалъ ихъ въ публику, и совершенно не справлялся съ историческими данными,—даже не загримировался Самозванцемъ, а игралъ въ своихъ каштановыхъ, зачесанныхъ назадъ волосахъ.

Васильевъ былъ не менѣе плохъ въ роли Шуйскаго. Кромѣ внѣшняго облика у него не было ничего для этого изображенія.—Онъ не отдѣлалъ, не отчеканилъ ни одной фразы (а ихъ у Шуйскаго не мало), которая запала бы въ память. Начиная съ первыхъ словъ роли, когда задумчивый онъ входитъ на сцену и говоритъ Осипову:

— Никто какъ Богъ, никто какъ Богъ!

и до послѣдней сцены, когда докладываютъ ему, что нигдѣ не нашли Дмитрія, и онъ восклицаетъ:

— Земля поколебалась!

не было ничего, что можно было бы отмѣтить у артиста.

I. Мечта антрепренера—прежде.

II. Его-же мечта—теперь.

VI.

До Василія Шуйскаго онъ неудачно сыгралъ Іоанна Грознаго въ трагедіи Алексѣя Толстого. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Вѣроятно, онъ очень плохо сыгралъ бы «Ришелье», «Лира», «Кромвеля»,—просто въ его діапазонѣ таланта не вмѣщались роли этого жанра. Переигравъ сотни ролей въ современномъ репертуарѣ, онъ создалъ рядъ превосходныхъ типовъ. Я помню его въ старикѣ Вылимовѣ—«Общее благо», Манна, Костоминѣ—въ «Говорунахъ» его же; Колечкинѣ «И въ мировому!» Крылова; Безбоженскаго—«Петербургскіе когти» Худкова; Корочкина—«Въ мутной водѣ» А. Потѣхина,—всюду была тщательная отдѣлка роли, реализмъ, иногда доведенный до крайности, до той простоты, которая граничитъ порою съ блѣдностью.

Онъ мечталъ о роляхъ другого порядка. Говорятъ, онъ все время думалъ о «Гамлетѣ» и читалъ его превосходно. Очень возможно. Но читать и играть—разница. Толстенькая коротенькая фигурка и хриплый голосъ совершенно парализовали бы впечатлѣніе.

Я помню его въ старинной мелодрамѣ Ободовскаго, переведенной, должно быть, съ нѣмецкаго—«Заколдованный домъ». Тамъ онъ игралъ лунатика, по ночамъ прячущаго сокровища въ подвалъ. Когда Васильевъ появлялся ночью, при свѣтѣ луны въ бѣломъ хитонѣ, и подъ мелодраматическую музыку тихо двигался по сценѣ—это было очень смѣшно, и его брюшко, которое онъ не сумѣлъ припрятать, совершенно не гармонировало съ торжественностью момента.

Но мнѣ кажется, что онъ великолѣпно могъ бы сыграть Шейлока, Скупого рыцаря, Фальстафа—въ комедіяхъ Шекспира нашелъ бы, вообще, цѣлый рядъ ролей, которыя онъ могъ бы исполнить превосходно. Но тогда тяготѣли къ бытовому репертуару, а Шекспиръ и Шиллеръ были въ загонѣ.

VII.

Очень грустно закончилась карьера Васильева въ Александринскомъ театрѣ. Онъ принужденъ былъ играть водевили, въ родѣ «Это мой маленький капризъ», «Привыкать надо», «Ожиданіе кометы» и т. д.,—чтобы какъ-нибудь «разовыми» пополнять свой бюджетъ. На нелю-

бовъ къ себѣ публики онъ пожаловаться не могъ,—его всегда принимали радушно. Но онъ не заискивалъ у начальства, не кланялся, относился пренебрежительно къ режиссерамъ,—и понесъ за это соответствующую кару.

Исключить Васильева такъ, ни съ того, ни съ сего, было нельзя. И вотъ прибѣгли къ обычному пріему: пригласили на его амплуа другого актера—опытнаго провинціального комика Виноградова. Роли еще болѣе отпали отъ Павла Васильевича. Сорокъ лѣтъ тому назадъ,—сезонъ 1873—1874 года былъ послѣднимъ у Васильева. Не дослуживъ шести лѣтъ до полной пенсіи, онъ ушелъ далеко еще не старымъ человѣкомъ, полнымъ силъ,—бывшимъ въ состояніи еще много дать для искусства. Частныхъ театровъ тогда не было,—возвращаться къ провинціальному режиму онъ уже не могъ. Нѣсколько лѣтъ онъ прожилъ еще,—и умеръ, оставивъ по себѣ яркій слѣдъ въ исторіи русскаго драматическаго театра въ Петербургѣ.

П. Гнѣдичъ.

Жекрологи.

† **А. Г. Васильева.** Въ Швейцаріи, близъ Монтре, скончалась Анна Гордѣевна Васильева, артистка петербургской балетной труппы, три года тому назадъ оставившая службу, послѣ 20-лѣтняго пребыванія на сценѣ.

Она кончила службу на казенной сценѣ молодой женщиной, 36 лѣтъ; во время пребыванія на Императорской сценѣ и покинувъ ее, она принимала участіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ въ антрепризѣ Дягилева заграницей. Она танцовала въ Монте-Карло, въ Парижѣ, въ Берлинѣ и другихъ городахъ и сумѣла обратить на себя вниманіе иностранной критики, всегда лестно отзывавшейся о ея талантахъ.

Послѣдніе два года она безвыѣздно жила заграницей, то въ Берлинѣ, то въ разныхъ санаторіяхъ, то на берегу Женевского озера, тѣсно ина облегченіи тяжкому недугу, поразившему ее вскорѣ послѣ окончанія ею службы на Императорской сценѣ. Но недугъ прогрессировалъ, несмотря на всѣ усилія лучшихъ европейскихъ профессоровъ, и, наконецъ, свелъ ее въ могилу 19 августа п. с.

Согласно ея послѣдней волѣ, тѣло ея будетъ предано сожженію въ Лозанскомъ крематоріумѣ.

* * *

† **Д. А. Усатовъ.** Въ Ялтѣ скончался бывший артистъ московскаго Импер. оперы, учитель Шаляпина, Д. А. Усатовъ.

Д. А. послѣднія 10 лѣтъ жилъ безвыѣздно въ Ялтѣ, занимаясь частными уроками.

* * *

† **В. Г. Фрейдова-Пеняева.** 8 августа скончалась отъ аппендицита въ Москвѣ, въ Екатерининской больницѣ, провинціальная артистка Вѣра Георгіевна Фрейдова-Пеняева.

Покойная послѣдніе сезоны служила въ Саратовѣ (Нар. домъ), Самарѣ (у Образцова) и послѣднее лѣто во Владикавказѣ, въ театрѣ миниатюръ «Патѣ».

* * *

† **Г. М. Зызыкинъ.** 8 августа въ Москвѣ скончался отъ саркомы Глѣбъ Модестовичъ Зызыкинъ. Покойный лѣтъ десять назадъ окончилъ въ Москвѣ Императорскую школу и игралъ съ успѣхомъ въ провинціи, въ драмѣ и опереттѣ.

Въ октябрѣ прошлаго года, служа въ Красноярскѣ, онъ долженъ былъ сдѣлать на сценѣ прыжокъ, прыжокъ оказался роковымъ: артистъ упалъ, сильно ударившись плечомъ.

Появившіяся боли врачи долгое время признавали неврозомъ, пока въ маѣ не былъ поставленъ діагнозъ саркомы.

Покойному было всего 32 года. Послѣ него остались мать, жена и 5-лѣтній ребенокъ безъ всякихъ средствъ.

Погребеніе состоялось на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

† **А. П. Александровъ-Колупановъ.** Въ Красноводскѣ 31 іюля скончался въ свое время видный сценическій дѣятель (прослужилъ на сценѣ болѣе 40 лѣтъ), пансіонеръ Театра Общ., Александръ Петровичъ Александровъ-Колупановъ.

По провѣстію.

Кіевъ. Спектакли комедіи въ городскомъ театрѣ закончили 16 августа.

Театръ миниатюръ Д. М. Фопъ-Мевеса закончилъ сезонъ 15 августа.

Лѣтніе театры, однако, еще не скоро закроются. Теплая погода вселяетъ хорошія надежды «лѣтнимъ» дѣльцамъ.

Кременчугъ. Для «Новаго театра художественныхъ миниатюръ» сформирована труппа: гг. Николаевъ-Маминъ, П. Инсаровъ, Л. Каренинъ, Врублевъ, Лилинъ-Жуковъ; г-жи Каренина, Липковская, Ратмирова, Агаркова, Музовецкая и Макарова. Главный режиссеръ г. Николаевъ-Маминъ.

— Арендаторъ зрѣлища театра г. Олькеницкій пригласилъ заведѣв. художественной частью С. И. Слрочана.

Курскъ. Намѣ телеграфируютъ: «По случаю пятидесятилѣтней годовщины дня смерти Щепкина въ городскомъ имени покойнаго артиста театрѣ по инициативѣ члена управы Короткова отслужена панихида. Поминальный спектакль состоится при открытіи сезона. *Морозовъ.*»

Н.-Новгородъ. На нижегородской ярмаркѣ начались спектакли татарской драматической труппы «Сайяръ».

Одесса. Антрепренеръ Русскаго театра П. М. Арнольдъ пригласилъ изъ кіевской труппы на предстоящій зимній сезонъ въ драматическую труппу для русскаго театра: Б. С. Глаголина, С. П. Дубровина, Г. Вуйнова и Е. К. Валерскую.

Полтава. Намѣ пишутъ: «Въ началѣ сентября открывается. М. В. Волыскимъ-Басмаповымъ театръ миниатюръ. При театрѣ будетъ устроенъ снематографъ. Театръ распѣтанъ на 600 человѣкъ». А кстаті изъ Прилукъ Полт. губ. намѣ пишутъ: «Потерѣла крахъ антреприза г. Волыскаго-Басманова. Причина дождя. По слухамъ, многимъ изъ артистовъ антрепренеръ не уплатилъ жалованья. Для того, чтобы выѣхать изъ Прилукъ, актеры составили товарищество и поставили два спектакля. *Пѣ.*»

Рига. 13 августа закончился сезонъ въ Эдинбургскомъ театрѣ (антреприза Н. П. Михайловскаго).

— Съ наступающаго сезона здѣсь возникаетъ постоянная латышская опера подъ управленіемъ г. П. Юрьяна.

Ростовъ-на-Дону. 27 августа въ труппѣ Т. П. Колесниченко празднуется 25-лѣтіе артист. дѣятельности И. Э. Замичковскаго.

Таганрогъ. Намѣ пишутъ: «Театръ миниатюръ «Мозаика» В. И. Кулика прекратилъ свое существованіе съ весьма печальными послѣдствіями. Владѣлецъ театра отказался отъ платежей и дѣло кончилось въ камерѣ Мирового Судьи, присудившаго съ г-на Кулика иски въ пользу артистовъ и служащихъ. На развалинахъ «Мозаики» возникло сейчасъ новое дѣло. Приглашены въ труппу М. А. Козловскаго и Л. А. Леонидовъ. Управляетъ труппой артистъ Г. И. Бѣлецкій.

Съ половины августа открываетъ свои двери театръ миниатюръ Г. Д. Букатина, для котораго уже формируется труппа. Мѣстный любительскій кружокъ понесъ большую потерю. Похоропили К. И. Хатиновичъ, видную любительницу и большую труженицу на поприщѣ драм. искусства. Покойная съ значительнымъ успѣхомъ подвизалась на сценахъ Народнаго театра и театра Общества «Самопомощи». Причина смерти туберкулезъ легкихъ. Покойной было всего 24 года.

Зимній сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ открывается 30 августа малороссійской труппой подъ управленіемъ Прохорова. *Театралъ.*

Тифлисъ. Выяснился полный составъ оперной труппы казен. театра (антреприза Ив. П. Паліева) на сезонъ 1913—1914 гг.

Сопрано: Алешко, Гавецкая, Обакевичъ, Эльсонъ, Карпова, Истомина, Корганова, Чарская, Беръ и Бѣдова. Меццо-сопр.: Тихонова, Васенькова, Адорель, Лепская, Лилингъ, Ларина. Тенора: Лазыревъ, Гриценко, Сараджель, Лэмба, Владиміровъ, Юенковъ, Вольскій. Баритоны: Бобровъ, Тарновскій, Дмитріевъ, Афанасіу и Ольховскій. Басы: Куранеръ, Швець, Ардаговъ, Смирновъ. Капельмейстера: Ив. П. Паліевъ, Б. А. Гессъ и Зах. П. Паліевъ. Режиссеры: П. М. Штробиндеръ, Н. И. Николаевъ и К. Н. Пичуловъ. Хормейстеры: гг. Каршонъ и Поликарповъ. Концертмейстеры: Лазарева и Беркова. Суфлеръ Н. М. Евсѣевъ. Балетъ изъ 7 паръ—прима балерина г-жа Бауэрзакъ. Балетмейстеръ Г. Вакарець. Хоръ изъ 60 лицъ. Оркестръ изъ 45 артистовъ. Управляющій И. Г. Рейеръ. Намѣчены изъ новинокъ: «Ожерелье Мадонны». Вольфъ Ферарри, «Дѣти короля» Гумпердинка, «Царь Салтанъ» Римскаго-Корсакова, «Горе отъ ума» М. М. Иванова, «Сициліанскій вечеръ» Верди. Новая дѣтская опера «Принцъ Красавчикъ» Ребикова.

Возобновлены будутъ: «Лоэнгринъ» Вагнера, «Измѣна» Ипполитова-Ивакова (который изъявилъ желаніе лично продиржировать своею оперою). Открытіе сезона 15-го сентября, оперой «Жизнь за Царя».

Саратовъ. Съ 6-го августа въ театрѣ Очкина открылись спектакли легкой комедіи подъ управл. Б. И. Борисова.

Тифлисъ. Скончался вѣтэранъ армянской сцены, артистъ Степанъ Манвеловичъ Сафразянъ.

Провихціалъхая лѣтопись.

МИНСКЪ ГУБ. Никогда еще лѣтній сезонъ не былъ такъ богатъ разнаго рода увеселеніями, какъ въ этомъ году. Открылся сезонъ театромъ-варьетъ. Для этого театра выстроено вблизи городского сада особое зданіе. Выстроено вполнѣ комфортабельно и рассчитано на большое число мѣстъ. Мало мѣста для гулянья публики, зато всегда интересная, весьма разнообразная и умѣло составленная программа увеселеній сразу стала привлекать публику. И только на рѣдкость скверное въ смыслѣ погоды лѣто помѣшало этому театру сдѣлать отличныя дѣла. Выстроены театр директоромъ цирка г. Девинъ, управляетъ г. Юзефъ, режиссируетъ г. Пинтеръ. Въ Минскѣ лѣтняго театра до сихъ поръ не было. Городъ все собирался постронть лѣтній театръ въ городскомъ саду вмѣсто давнымъ-давно сгорѣвшаго, по эти сборы продолжаются и до сихъ поръ. А что Минску пужель лѣтній театръ, что Минскъ уже сталъ въ полномъ смыслѣ хорошимъ театральнымъ городомъ даже въ лѣтнее затишье, показали этотъ сезонъ, когда всюду публики было полно.

Въ зимнемъ городскомъ театрѣ съ 29 іюня играетъ театръ-миніатюръ Л. Ф. Федорова. И программа миніатюрная, и труппа миніатюрная и такіе же миніатюрные таланты, по публика идетъ и въ душный зимній театръ: съ 29 іюня по 6 августа взято 6316 руб. Сборы были бы вѣроятно и побольше, если бы г. Розанову, управляющему труппы, не вздумалось приглашать на гастроли разныхъ фокусниковъ и трансформаторовъ, пѣвъ которыхъ не многие оказались на высотѣ призванія. Это охладило пылъ публики. Въ послѣднее время г. Розановъ ставитъ спектакли «для взрослыхъ», дающіе отличные сборы. Труппа пробудетъ въ Минскѣ до 20 августа. Изъ состава «миніатюрной» труппы особымъ расположеніемъ публики пользуются: г-жи Чарская и Джури, гг. Болдыревъ, Пиледжи и Нелинскій.

Въ циркѣ гастролируетъ малорусская труппа г. Гайдамаки съ Шостаковской, Кочубей-Дзюбановской, Затыркевичъ, Манько, Кипаренко. Дѣла труппы превосходны. Идутъ свыше 300 руб. на кругъ. Бенефисъ Л. Я. Манько далъ около 900 руб. Надо отдать должное труппѣ: она богата и артистами, и хоромъ, и

танцорами. Въ ней, словомъ, все, что пужно хорошей малорусской труппѣ. Правда, сцена цирка очень мала, но ее все-таки постарались привести въ полный порядокъ, написать новыя декорации и, въ общемъ, со вѣсьмъ этимъ мириться стало можно.

Трэкъ такъ-же привлекаетъ много публики, но ужъ зато заправилы трэка заснули окончательно: кромѣ оркестра музыки и довольно скромнаго буфета—ничего. Придетъ публика, поболтается по площадкѣ, осыплетъ другъ друга излюбленнымъ минчанами конфетти—и все. Ни гуляній съ интересной программой, ни какого бы то ни было разнообразія нѣтъ и въ поминѣ. Развѣ нѣрѣдка фейерверкъ и то довольно скромный.

Если бы у насъ не считалось хорошимъ тономъ пройтись вечеромъ по трэковой площадкѣ, думаю, публика перестала бы туда ходить. Обществу спорта слѣдовало бы объ этомъ подумать и не заставлять въ одномъ положеніи: публика этого не любитъ.

Если посчитать, что еще четыре кинематографа работаютъ во всю съ громадными сборами, плюсъ Акваріумъ, то развлеченій въ Минскѣ—хоть отбавляй.

Съ 20 августа закроются миніатюры, варьетъ, уйдутъ малороссы и до 1 октября предвидится временное затишье, если Минскъ не посѣтятъ какіе либо гастролеры.

Зимній сезонъ въ театрѣ откроется драмой. Составъ ея приблизительно уже намѣченъ. Л. Ф. Федоровъ пригласитъ режиссировать Г. К. Невскаго, героиня—г. Ильинская, ком.-стар.—г. Невская, графдъ-кокеть—г. Барятинская, герой г. Лирскій-Муратовъ, фатъ—г. Олигинъ.

Драма будетъ до Рождества, затѣмъ приглашена опереточная труппа подъ упр. В. Н. Горева.

Лѣто не обошлось безъ гастролеровъ. Приѣхалъ въ Минскъ артистъ К — ъ. Наружность — приличная, университетскій значекъ. Обомель всѣхъ лицъ, причастныхъ къ театру и даже только любящихъ искусство съ жалобой на горькую судьбину, забросившую его въ наши палестины безъ всякихъ средствъ. Хотѣлъ устроить лекцію выразительнаго чтенія на основаніи дапныхъ ему нѣкоторыми почитателями учебныхъ округовъ разрѣшеній, но кончилось дѣло обыкновеннымъ сборомъ на дорогу. Потомъ уже наша публика узнала, что г. К — ъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЪЛОСТОКЪ сдается

сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты
новый ПАЛАСЪ театр въ центръ города выше 1000 м.
Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ.
Обращаться: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

ВЯТКА, город. театръ зимній сезонъ 1913/14г.

ДИРЕКЦІЯ

В. В. Игнатьева и М. З. Адамова.
Репетиции пьесъ наступающаго зимняго сезона начнутся съ 1-го сент. 1913 г., о чемъ дирекція доводитъ до свѣдѣнія г. г. членовъ труппы.
Адресъ Дирекціи: до 25-го Авг. Кіевъ, В. Васильевская, с. д. № 119, М. З. Адамову, а съ 25-го Авг. Вятка-театръ.

ПОЛТАВСКИЙ город. театр.

СВОБОДЕНЪ до 28 Сент. и затѣмъ съ 5 Октября до Рождества. Желательны: опера, оперетта, миніатюры, концертъ. Обращаться въ контору т. къ В. М. Викторову-Пархомовичу.

ОПЫТНЫЙ СУФЛЕРЪ и ЭН-ЖЕНЮ.

желаютъ служить зиму въ Петербургѣ, Пет. стор. Сытинская площадь д. № 3 кв. 31.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центръ города, вмѣщающій 850 чел. **СДАЕТСЯ** гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ и по-сезонн. Принимаю на себя устройство гастролей, лекцій и концертовъ, могу гарантировать сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

Завѣдующій городск. садомъ и лѣтнимъ театромъ. **И. З. ШТЕЙНБОКЪ** беретъ на себя устройство концертовъ, лекцій и гастрольныхъ спектаклей какъ въ Симферополь такъ и во всѣ города Таврической губ. Адресъ для писемъ: Городская Управа **И. З. Штейнбоку**, для телегр. Симферополь, -Штейнбокъ.

Поездка по Юго-Западному краю, Царству Польскому, Сибири и Дальнему Востоку, театра **МИНИАТЮРЪ «СТУДІЯ»** подъ управленіемъ нѣвѣстнаго провинціального артиста

Е. І. ГЛАГОЛИНА.

Репертуаръ: пародія, шаржъ, фарсъ, оперетта, балетъ и кабаре.
Главн. Администраторъ: К. Волская.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Алевтины Михайловны ПАСХАЛОВОЙ

Сибирь, Закаспійскій край, Кавказъ и Западная Европа.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Кисловодскъ—іюль, Москва, Н. Новгородъ—августъ, Ялта—сентябрь.

Уполномоченный **В. АФАНАСЬЕВЪ.**

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

ежедневно прокучивалъ собираемые деньги въ одномъ изъ лучшихъ въ городѣ ресторановъ и жилъ въ дорогой гостинницѣ, по все это было уже послѣ того, какъ г. К-зъ сдѣлалъ въ городѣ приличный «сборъ» и перекочевалъ, можетъ быть, на тѣмъ же гастролѣ въ другой городъ.

Въ сентябрѣ состоятся выборы изъ состава новой думы членовъ новой театальной коммисіи.

Обновится ли составъ или нѣтъ—сказать трудно, но пужно думать, что большинство членовъ, останется: много изъ нихъ полезны.

Этой же осенью будетъ рѣшенъ вопросъ и о перестройкѣ театра по проекту члена театр. ком. инж. В. Ф. Коранна. Проектомъ театра разсчитанъ на 1200 мѣстъ, что дастъ возможность антрепренеру понизить плату на мѣста, а публикѣ—чаще посѣщать театръ и не оставаться за флагомъ три аншлаговъ.

СЫЗРАНЬ. Въ мѣстномъ театрѣ въ саду «Эрмитажа» все мѣсто работаетъ труппа артистовъ подъ режиссерствомъ В. И. Владимировъ.

Труппа подобрана сравнительно удачно, отношеніе къ дѣлу въ продолженіе всего сезона весьма добросовѣстное, что не разъ подчеркивалось мѣстной почтой.

Театръ, особенно первое время, посѣщается публикой съ большой охотой и почти не пустовалъ, несмотря на то, что спектакли ставились очень часто 5 разъ въ недѣлю. Ставились серьезные новинки, какъ «Екатерина Ивановна» Л. Андреева и т. п. Ставился и фарсъ съ «классической» «Бѣдная овечка» и др.

Наибольшими симпатіями публики пользовались В. Н. Оспичимскій, В. И. Владимировъ, Г. Л. Гуровъ, С. М. Миролюбовъ и мѣстный (изъ начинающихъ) К. И. Тумановъ; изъ женск. персон.—А. С. Савченко, С. Н. Иридина и М. И. Сергѣева.

Я указалъ, что театръ посѣщался публикой хорошо особенно первое время. Дирекція сада, бывшіе крупные бакалейщики—бр. Ивановы, разсчитывая на большіе барыши, запялась, кажется, больше рестораномъ, чѣмъ театромъ, затягивая спектакли иногда до 3 час. ночи, съ цѣлью для всѣхъ попятной; устроила открытую сцену «слишкомъ открытой», ставя на ней первое время вещи, которыя не всѣмъ могли «лѣзть въ уши». И публики поуменьшилось.

Болѣе отрадное явленіе пылкимъ лѣтомъ замѣтно въ самомъ уѣздѣ. Мѣстнымъ начинающимъ арт. Ивановымъ и Волжскимъ и Н. Н. Ряминимъ съ участіемъ артистокъ изъ Самары—Е. А. Виноградовой и Инсаровой составлено товарищество ставящее спектакли на ст. Батраки, Сызр. у., гдѣ при клубѣ имѣется помѣщеніе для театра.

Первые 3 спектакля, въ которыхъ ставились пьесы Островскаго: «Безъ вины виноватые», «Свѣтитъ, да не грѣетъ» и др. по постановкѣ прошли хорошо, и въ матеріальномъ отношеніи не хуже, чѣмъ въ городѣ.

Успѣхъ товарищества объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ находятся артисты—Е. А. Виноградова, Н. И. Римминъ и Инсарова, которые мѣстной публикѣ известны по прежнимъ спектаклямъ въ Батракахъ, гдѣ они бывали раньше наѣдомъ.

Какъ слышно, въ это товарищество хотятъ вступить новые артисты, и можно гадать, что дѣла товарищества пойдутъ успѣшно.

Кромѣ этого, въ селахъ уѣзда:—Рачейскъ и Рамено все лѣто ставятся спектакли любителями драмат. искусства.

Въ послѣднее время въ с. Костычахъ Сызр. у. тоже орга-

низуется труппа любителей, которая намѣрена устраивать спектакли съ пьесами исключительно бытового характера. *И. С.*

ТУЛА. Въ театрѣ Общественнаго собранія идутъ бенефисы. Прошли съ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ бенефисы артистовъ: г. Положенскаго, Колосовой, Липской, Дорошенко. Въ театрѣ въ Козловкѣ (близъ Ясной Поляны) во время бенефиса распорядителя труппы С. И. Томскаго вспыхнулъ пожаръ. Передъ началомъ третьяго акта упала на сценѣ отъ неосторожности лампа, керосинъ разлился, вспыхнулъ и произошелъ пожаръ, къ счастью не вызвавший паники, т. к. еще былъ антрактъ. Огонь въ самомъ началѣ былъ локализованъ, но все же причинилъ большіе убытки. Спектакль конечно былъ прекращенъ.

Театральное дѣло въ Козловкѣ идетъ удовлетворительно, спектакли посѣщаются дачниками, играютъ артисты изъ г. Тулы съ мѣстными любителями. Матеріальный успѣхъ труппы г. Снободина въ Алексинѣ (Тульск. губ.) хотя и повысился, публики, благодаря установившейся хорошей погодѣ, спектакли посѣщаются, но все же въ общемъ заработокъ артистовъ ничтоженъ. Для блага будущаго, считаю долгомъ предупредить, что по опыту прежнихъ лѣтъ и текущего лѣта, можно сдѣлать точный и вѣрный выводъ: изъ г. Алексинѣ сценѣ по составленію и отдѣльному предпріятію лѣтній сезонъ выдержать не можеть. Выгодно свободнымъ и ищущимъ лѣтняго отдыха на дачѣ артистамъ ѣхать на дачу именно туда, климатическія условія отличныя, и тамъ, отдыхая, ставить и спектакли, по переѣзду съ хорошими силами.

С. А. Трефиловъ (режиссеръ) ведетъ переговоры съ арендаторомъ Народнаго дома, городского комитета попечительства о народной трезвости г. Семченко и городскими комитетомъ о передачѣ ему всего театральнаго дѣла г. Семченко.

Съ середины сентября мѣсяца открывается зимній сезонъ въ Новомъ театрѣ, дирекція П. Г. Бугонъ. Составъ труппы весь новый. Режиссеръ Е. Ф. Вауръ.

Совѣтъ стариннаго общественаго собранія не предполагаетъ, по примѣру прошлаго года, на зимній сезонъ содержать свою отдѣльную труппу, а будетъ приглашать на гастрольные спектакли труппы другихъ театровъ г. Тулы.

Николай Санфирскій.

СТАНЦИЯ КАМЕНСКАЯ. Скоро заканчивается лѣтній сезонъ въ театрѣ каменскаго клуба товарищества драматическихъ артистовъ годъ управленіемъ А. П. Вахирева.

Репертуаръ въ началѣ сезона составлялся неинтересно. Въ большинствѣ шли пьесы, имѣющія въ прошломъ десятии лѣтъ. Это обстоятельство въ связи съ непрекращавшимся въ теченіе всего мая дождями имѣли печальныя для труппы послѣдствія. Сборъ былъ очень плохъ. Съ іюля дѣла пошли лучше, въ іюлѣ сборы еще больше поправились и августъ, если и не покроетъ полной маркой предшествовавшіе мѣсяцы, то во всякомъ случаѣ, артисты получаютъ почти полнымъ рублемъ. Художественная сторона дѣла была хорошо поставлена. Тщательная постановка, хорошіе костюмы, реквизитъ, все это, пожалуй, не давало повода желать лучшаго.

Изъ актеровъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались: Н. Л. Горсткнъ—резоперъ, онъ же и главный режиссеръ. А. Р. Симопова—жену-драматикъ, г. Томашевскій—любовникъ, г-жа Вѣльская—Чайфова, героиня (скорѣе кокотъ, чѣмъ драматическая), г-жа Розенъ—роли грандъ-дамъ и, главное, бытовыхъ, г. Орловъ—простакъ, г-жа Чернявская—комическая старуха, г. Годуновъ—второй любовникъ. Выдѣляются среди молодыхъ г-жа Назарова и г. Васильевъ (простакъ).

Каменскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Отъ дирекціи „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Начало репетицій въ воскресенье 25 августа
ВЪ ЕКАТЕРИНІНСКОМЪ ТЕАТРѢ
ДИРЕКЦІЯ.

Н.-НОВГОРОДЪ. Артистовъ, подписавшихъ договоры въ Харьковѣ, въ антрепризу Сумарокова, прошу явиться репетировать 8 Сентября въ Н.-Новгородѣ, въ городской Николаевскій театръ. СУМАРОВОВЪ.

ПСКОВЪ
СДАЕТСЯ городск. театръ
имени
А. С. ПУШКИНА

на предстоящій зимній сезонъ 1913—14-й годы подъ гастролі драмъ, оперъ, опереттъ и концертовъ. Можно подѣлать миниатюры съ кинематографомъ, а также театръ можетъ быть сданъ для эксплуатаціи антрепренеру. Съ предложеніями просить обращаться въ Псковскую городскую управу.

МОСКВА
Никитский
театръ.

НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ.

МОСКВА—Б. Никитская д. 19.

МОСКВА
Никитский
театръ.

Съ ОНТАБРЯ—гастроли оперетты подъ
упр. Б. Евелинова, гл. реж. К. Грекова,
во главѣ съ Е. В. Потопчиной.

ВЕЛИКИЙ ПОСТЪ
гастроли театра
«Кривое зеркало».

ПАСХА
театръ
СДАЕТСЯ.

Съ ФОМИНОЙ
гастроли театр. а
«Мини-атюр».

Въ ансамбль оперетты вошли: Г-жи Потопчина, Барвинская, Валентинова, Лабунская, Вольская, Слальская, Щитина, Ляляна, Красинская, Развадовская, Николенко, Марусина и Г. Грѣновъ, Зелинский, Сабининъ, Фокинъ, Орловский, Эсепе, Горянский, Россовъ, Елисаветский, Азровъ, Тилесовъ, Торскій, Соболевъ, Неждановъ и др.

Гл. реж. К. Грековъ; Гл. дир. Г. Зельцеръ; Реж. В. Васильевъ.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: спектакли дневные для учащихся и дѣтей фееріи. Въ Репертуаръ вошли новинки прошлаго сезона: «Матео», «Моторъ любви», «Шалунья», «Принцесса студентовъ» и вновь приобрѣт. новинки композит. Франца Легара, Лео Фалы и др.

Юсифъ Александровичъ СМОЛЯКОВЪ.

СВОБОДЕНЪ на предст. зимній се-
зонъ 1913—14 г.

Адр. Петерб. Николаевская 8 кв. 12.

НОВОЗЫБКОВЪ

единственный въ городѣ Лѣтній те-
атръ съ садомъ

С ДАЕТСЯ

съ 1-го августа по 15-ое сентября
1913 г. гастрольнымъ и постояннымъ
труппамъ, (до 1-го августа играетъ
драма). Обращаться: Новозыбковъ те-
атръ Дубову.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОКЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОЩИШКИ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА

Сказка Это Делаетъ Тебѣ. Метрополис 4683

ШКОЛА ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

Москва, Милютинскій пер., д. 16, кв. 11, тел. 98-95.

Преподаватели артисты

Художественнаго Театра:

Н. Г. Александровъ, Н. О. Массалитиновъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Сапуновъ,
кн. В. Ф. Мавелова и др. Приемные экзамены 2-го и 4-го сентября. Начало занятій
5-го сентября. Контра открыта отъ 11 до 2 и отъ 5 до 7 ч.

Г. Н.-НОВГОРОДЪ

Общественное собраніе.

(Вол.—Покровка, д. Фролова № 39.

Съ 15-го Октября 1913 года во вновь
отстроенномъ помѣщеніи Клуба откры-
вается большой концертный залъ бога-
той отдѣлки, съ хорами, оборудованной
сценой, фойе, буфетомъ и столовыми,
вмѣстимостью съ хорами до 1000 чел.
Залъ СДАЕТСЯ подъ гастрольные
спектакли, концерты, лекціи и т. п.
Объ условіяхъ сиравляться въ Правленіи
Клуба.

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

ОГНИ ШАБАША

въ 3 д. Софьи Бѣлой.

Изданіе Москва теат. биб. Соколовой и
Разсехина.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, выданы—
продажи и прокатъ.

Веселый какаду . . . . . 60 р.
Цуцексъ, Оузи . . . . . 55 "
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
убор.) . . . . . 55 "
Моторъ любви — Флоритъ въ
моторѣ . . . . . 50 "
Матео — Юный князь . . . . . 55 "
Польское хозяйство . . . . . 35 "
Кроватки съ балдахинами . . . 35 "
Генеръ репетицій Царица ночи Судъ
надъ Фриной . . . . . 8—10 р.
ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.
Миниатюры.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Театральные предприниматели!

По всѣмъ вопросамъ оборудованія сцены обращайтесь въ первое на югѣ Россіи
художественно-декоративное ателье

М. БАСОВСКАГО. Одесса, Греческая, 7 Телефонъ 39-29.
Ателье существуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

Декораций М. Басовскаго Вы найдете въ лучшихъ театрахъ Россіи.
Клубы, заводы, фабрики, обратившись къ М. Басовскому, въ самый короткий
срокъ и за самую доступную плату обзаводились прекрасными, оригинальными
сценами, дешевле и выгоднѣе всякихъ декораций, писанныхъ въ дешевенькихъ,
наскобренныхъ мастерскихъ.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный развѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ на ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!!

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ-на-Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной грезности, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театръ Буффъ, театръ Пассажъ, театръ Фарсъ, Тумшакова, театръ Фарсъ Казанскаго, театръ Гиньоль,
Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театръ, театръ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театръ Эдеатъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театръ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

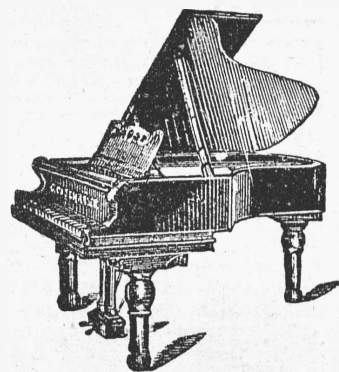
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, ул. Садовой.

СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

О. О. Коммисаржевскаго,

учрежден. К. В. Бравичемъ и О. О. Коммисаржевскимъ для занятій по подготовкѣ къ сценической дѣятельности. Теорія и практика на сценѣ. Время прохожденія курса въ зависимости отъ самого учащагося. Приѣмъ послѣ ознакомленія съ голосовыми и пластическими данными 20 и 27 Авг., 1 и 4-го Сент. въ 5 ч. веч. Предвар. заласа не требуется. Отдѣльный классъ прохожденія оперныхъ партій въ сценическомъ отношеніи. Начало занятій 5 Сентября.

Утвержден. Министерств. Внутрен. Дѣлъ въ 1880 г.
XXXIV. ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. XXXIV.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

съ курсомъ Консерваторіи
переведены въ
НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ
по Галерной ул., № 33, д. Шебеко.

При курсахъ имѣется оборудованный двухсвѣтный концертно-театральный залъ, отвѣчающій всѣмъ требован. новѣйш. техники. Вновь открывается курсъ ритмической гимнастики и пластики по сист. Ж. ДАЛЬКРОЗЪ и ДУНКАНЪ.

Условія поступленія на курсы можно получить въ Канцеляріи курсовъ (Галерная, 33), а также высылаются по первому требованію.

Свѣдѣнія о наймѣ зала выдаются тамъ же.
Директоръ Курсовъ Арт. Имп. театр. Б. В. ПОЛЛАКЪ.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Почтамтская, 13).

Учрежд. А. П. Петровскимъ, А. А. Санинымъ,
И. О. Шмидтъ и С. И. Яковлевымъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ съ 25-го августа
(Приѣма на третій курсъ нѣтъ).

Начало занятій 1-го сентября.

СПРАВКИ и ПРОГРАММЫ въ КАНЦЕЛЯРІИ ШКОЛЫ.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ въ ПАРИЖѢ.

Новость въ области косметики!

Новѣйшій методъ къ достиженію естествен-
нымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ.

ОСВОБОЖДАЕТЪ безъ употреб. паровыхъ ванн
и массажа засорив. поры
отъ излѣш. жира и пыли,

УНИЧТОЖАЕТЪ безвозвратно черныя
точки, желтыя пятна,
угри, веснушки и т. п.

ВОЗВРАЩАЕТЪ утраченный цвѣтъ, бархат-
истость и эластичность,

СГЛАЖИВАЕТЪ морщинки естеств. путемъ
благодаря восстановлен-
ной эластичности кожи.

Поразительн. результаты послѣ первыхъ же умываній.
Требуйте во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
Главный Складъ для Россіи высылаетъ также и
налож. платеж. немедленно по требованію. Адресуйте:
Москва, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9—52

Цѣна флакона (50 умываній) 5 рублевъ.
Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 руб. 25 коп.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ
иностранныхъ театральныхъ
издательствъ

Н. Давинговъ и Ко.
въ С.-П.Б. Фонтанка, 88.

уступлено для Россіи право
изданія и публичнаго
исполненія своихъ изданій
слѣдующими издателями и
авторами:

В. Нарчагомъ, постояннымъ
издателемъ Ф. Легара.

Ярно: Farmermädchen.

Деберъ: Millionenbraut.

Левинъ: Веселый какаду.

Эйслеръ: Веселый Философъ,
и цѣлымъ рядомъ другихъ
опереточныхъ издательствъ
Thalia—Verlag, Ahn u. Sim-
rock и много другихъ.

Всѣ эти произведенія защи-
щаются въ Россіи на основ.
Русско-Германской Конвен-
ціи 15/28 Февр. 1913 г.